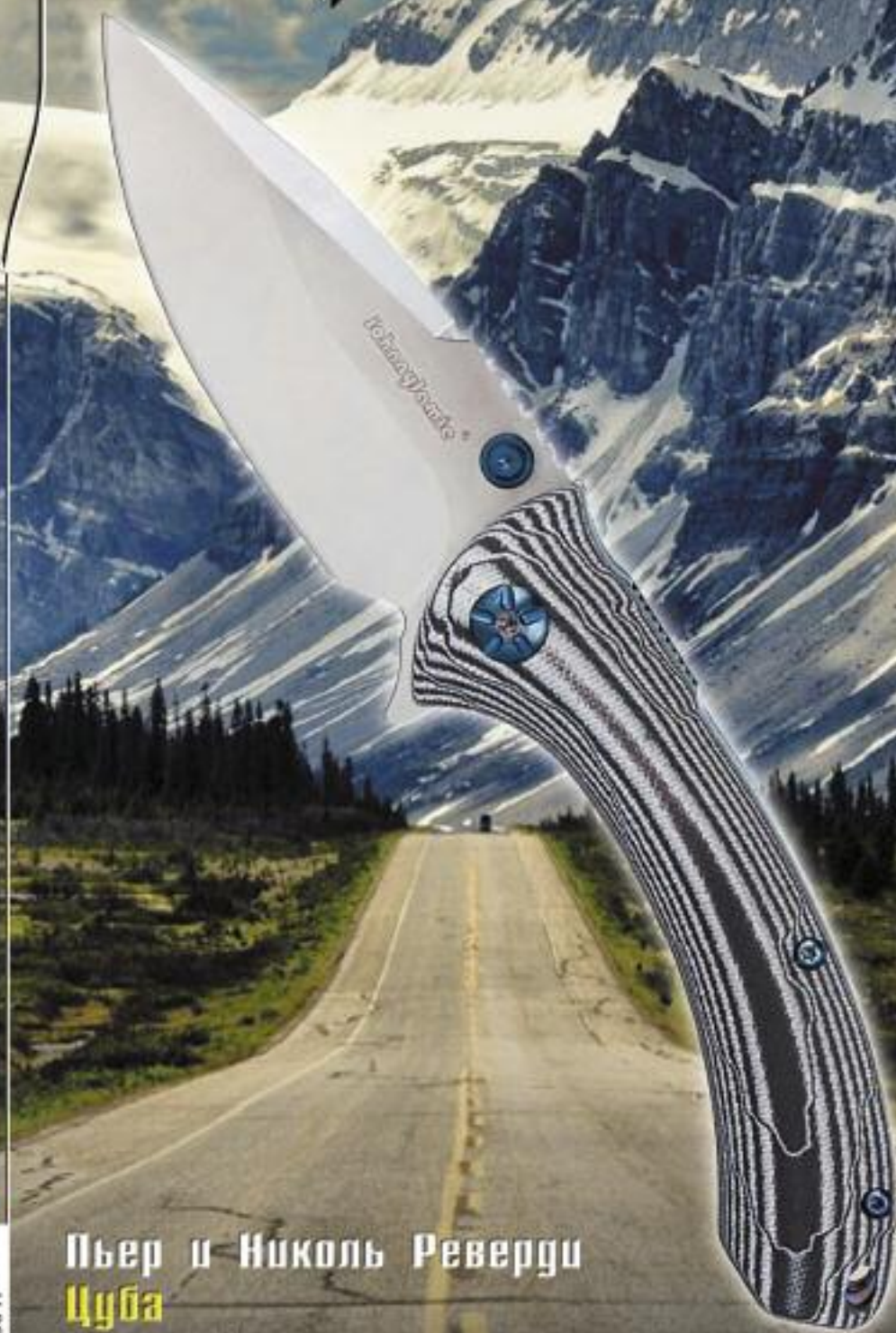

k

украинский специализированный журнал

№90

КЛИНОК

Пьер и Николь Реверди
Цуба
Арахнофилия
Имя клинка
Kershaw RAM

5/90/2019

ЧИТАЙТЕ

since 2003
Original Version
Подписной индекс
06540

5/90/2019

КЛИНОК

С О Д Е Р Ж А Н И Е

**Сентябрь-Октябрь
5 (90)/2019**

Журнал «КЛИНОК»
Вересень-Жовтень 2019 року
Рекомендована роздрібна ціна
70,00 грн.

Підписано до друку: 26.11.2019 р.
Надруковано: ТОВ «Сайор Груп»,
03038, г. Київ, ул. Нововокзальна, 8.
Замовлення: №479 від 26.11.2019 р.

Заснований у січні 2003 року
Свідцтво про державну реєстрацію
серія KB №6878 від 20.01.2003 року
Мови видання: руська, українська
Періодичність: один раз на два місяці
Передплатний індекс: **06540**

Телефон: **Vodafone +380 50 144 91 25**
E-mail: info_zbroya@ukr.net
Website: http://www.klinokmag.com.ua
Поштова адреса редакції:
03190, м. Київ-190, а/с 19

Адреса редакції:
Київська область, Обухівський район,
м. Українка, вул. Промислова, 41.

Розрахунковий рахунок
26003499643900
в АТ «УКРСИББАНК»
МФО 351005
Код ЄДРПОУ **30384730**
Індивідуальний податковий №
303847310167
Свідцтво платника ПДВ №
13967398

Статті друкуються мовою оригіналу (мовою автора). Рукописи та фотографії не повертаються і не рецензуються. Редакція не завжди поділяє погляди авторів. При підготовці журналу були використані матеріали зарубіжних видань.

Передрук матеріалів — з дозволу редакції. Автори публікацій та рекламодавці несуть відповідальність за точність наведених фактів, їх оцінку та використання відомостей, що не підлягають розголошенню.

©2003-2019
ТОВ «Редакція журналу
«Зброя та Полювання»
Засновник та видавець:
ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»
Генеральний директор: Ю.С. Папков

В Редакції в наявності
следующие номера журнала:
2003 — 2, 3 500 грн.
2004 — нет.
2005 — 1, 2, 3, 4 400 грн.
2006 — 1, 2, 400 грн.
2007 — 4, 5 300 грн.
2008 — 1, 2, 3, 4, 5, 6 300 грн.
2009 — 1, 2, 3, 4, 5, 300 грн.
2010-2018 — нет.
2019 — 1, 2, 3, 4, 5 70 грн.

Стоимость одного номера указана вместе со стоимостью услуг УкрПочты по доставке в пределах Украины.

Стр. 34

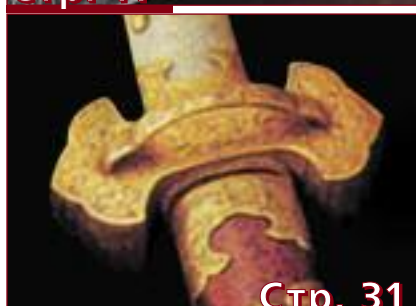
Стр. 42

Стр. 3

Стр. 11

Стр. 31

Концепция

42 Рабочие качества охотничьего ножа

Заметки на полях

41 Модель RAM

История оружия

34 Сабля — правда и легенды

Тест Клинка

7 Арахнофилия

Страницы Истории

24 Военный меч Японии

Кунсткамера

3 Культовое оружие

Портрет Мастера

11 Николь и Пьер Реверди, Франция

Магия Клинка

31 Цуба

Маркетинг Клинка

39 Имя клинка

История Клинка

15 Бронзовый век

КУЛЬТОВОЕ ОРУЖИЕ

Виктор КЛЕНКИН

На каждом из трех лезвий наиболее «сильных» кинжалов (вдоль средней линии) изображают змей — кундалины — символ духовной энергии. Зловещий вид этого оружия служит для устрашения «темных сил», помогая с помощью соответствующего обряда бороться со Злом. Считалось, что сила этого оружия заключена в самой сути его существования, его скрытой мощи. Во время религиозных обрядов служители культа наносят по сторонам колющие удары, согласно предписанному веками ритуалу изгнания демонов.

Индия

Одна из самых мрачных богинь индийского пантеона — Кали, «темная» богиня смерти и разрушения, согласно поверьям, защищает тех, кто поклоняется ей, принося при этом человеческие жертвы. Адепты тайной секты тхагов (прозванных «обманщиками») искренне верили, что служа своей могущественной богине выполняют божественную миссию, уничтожая с избытком расплодившихся людей. В награду же за такое «служение» они забирали имущество убитых. Обманщиками их называли потому, что, играя различные роли, прикидываясь то паломниками, то купцами, несколько тхагов, выбрав жертву, завлекали ее в сторону от дороги в условленное место. Там компанию поджидал исполнитель. Жертвоприношение осуществлялось при помощи удушения, бескровно. Орудием убийства служила шелковая лента длиной 90 см и шириной «5 см — румал. Техника охвата шеи румалом была доведена до совершенства. Молниеносный бросок конца, на котором был завязан узел, мог производиться спереди, сбоку, но чаще всего, сзади жертвы. Перехватив обвивший шею конец, тхаг совершал перекрестное удушение, спастись от которого, как признают эксперты по восточным единоборствам, уже невозможно. Пожалуй, это единственная боевая техника, перешедшая из религиозного ритуала в современную жизнь. Она взята на вооружение специалистами спецназа и стала прикладным элементом их боевого мастерства.

Китай

На территории Китая самым первым государством было царство Шан-Инь, существовавшее с 1600 по 1100 гг. до н.э. Почитая своих богов, китайцы приносили жертвы при помощи бронзовых ритуальных топоров, специально для этих целей и предназначенных. В мирное время боги «довольствовались» животными, но после удачных войн с соседними племенами, а жители

Пожалуй, только на самой примитивной ступени культурного развития человечества, когда все вокруг казалось одушевленным: камни, деревья, явления природы — человек не выделял оружие в какой-то особый предмет культа. На этом этапе эволюции оружие было равноправным партнером человека в борьбе за выживание. Это подтверждают и исследования этнографов, проведенные в конце XIX века среди аборигенов Австралии и Амазонии, остановившихся в своем культурном и общественном развитии тысячи лет назад.

Шан-Инь воевали часто, приносились также и человеческие жертвы, иной раз до сотни пленников.

Чуть позже в VI-V вв. до н.э. в Китае возникло учение «Дао». Его основоположником считается Лао-цзы («Старый мудрец»). Он изложил свое учение в трактате «Дао де цзин». Главное в этом учении — понятие ДАО (Пути). Задача же человека — познать дао, живя в единстве с природой, не нарушая «гармонии мира».

«Небо и земля не обладают человеколюбием и предоставляют всем существам возможность жить собственной жизнью... Нужно сделать свое сердце предельно беспристрастным, твердо сохранять покой, и тогда все вещи (события) будут изменяться (происходить) сами собой, а нам останется лишь созерцать их...» — говорится в «Дао дэ цзине».

Следуя заветам Лао-цзы, даосские монахи прокладывали свой жизненный путь, следуя указаниям неба, а чтобы устранять препятствия, возникающие на этом пути, создали тайное оружие — эмэйцы (эмэйские иглы). Свое название иглы получили от центра даосизма, находящегося в монастыре на горе Эмэй.

Читателям, наверное, знакомо это оружие по фильмам «кунг-фу» и показательным выступлениям «шаолиньских монахов» в странах Запада.

Монах-воин вставал в живописную низкую стойку, растопыривал кисти рук

Тхаги-душителы. Индийская миниатюра конца XIX в.

Окончание. Начало см. журнал «Клинок» №4, «019 г.

Металлические кисти даосов

«Пхур-бу». Тибет

Китайские бронзовые ритуальные топоры

**Эмэйцы —
эмэйские иглы.
Техника работы**

ладонями вперед, а на ладонях, как пропеллеры вращались, неизвестного вида предметы... Немая сцена и боец пропал из кадра.

В свое время в книгах появились невразумительные рисунки, из которых явствует, что это какие-то двусторонние тонкие иголки с кольцом для пальца. Как же выглядит это легендарное оружие на самом деле? Предполагают, что предком его была кисть каллиграфа и художника. Искусство писать и рисовать очень почиталось в древнем Китае, и особенно даосами — они создавали на свитке свой мир, отображавший реальность как бы в высшем ее проявлении. И помощником им в этом была кисть.

В китайской манере работать кистью все манипуляции происходят без опоры, движениями руки от плеча. Практически работа рук художника и мастера боевых искусств одинакова, разница заключается в амплитуде движений.

Поэтому неудивительно, что тайным оружием даосов стала именно металлическая кисть, внешне похожая на короткую стрелку, которой можно было в реальной жизни «вычеркнуть» препятствие — плохого человека, вставшего на пути постижения гармонии мира. При этом даос как бы сохранял свой внутренний мир в первозданном спокойствии.

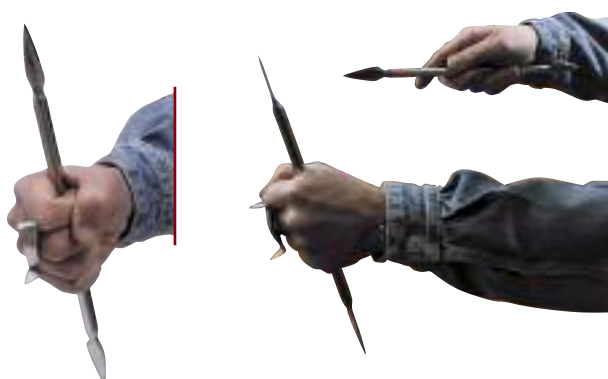
Техника работы такой кистью основывалась на начертании в воздухе причудливых иероглифов, и мастер успевал

«написать» во время поединка несколько фраз, прежде чем поставить точку — нанести укол.

Но был в этом оружии один недостаток. Боевую часть — острое во время боя приходилось удерживать верхним или нижним хватом, перекручивая стержень в пальцах. Поэтому появились двухсторонние металлические кисти, острые части которых выступали сверху и снизу сжатого кулака. Кроме того, с помощью этих кистей можно было сбивать оружие противника с траектории. Для этого к кисти с помощью оси присоединили кольцо (одевающееся на средний палец). Благодаря этому появилась возможность предохранять открытую ладонь в зависимости от ситуации горизонтально или вертикально расположенным стержнем. А дополнив кольцо с обратной стороны когтеобразными выступами, получили способ наносить кулаком мощные удары не выбивая пальцев. Так появилось это секретное оружие даосских монахов.

А как же с эффективным вращением, якобы повергающим в смятение противников?

В реальных поединках не было статичности. Повороты оружия боец совершал во время смены позиций рук и служили они не для внешнего эффекта, а для поддержания внутри себя чувства ритма боя, не давая расслабиться. Атака, два-три поворота и вновь атака, — вот стиль боя этим оружием.

**Буддийские четки —
кастет**

Япония

Японская религия «Синто» (переводится как «путь богов»), в отличие от других религий, имеющих своих основателей, никем не создавалась. Это свод японской мифологии, отвечающий на вопросы когда и как появилась Япония, как появились японские боги «ками» и что предшествовало появлению японцев. Именно Синто объявляет божественной власть императора, явившегося по воле небес управлять Японией. Случилось это в 660 г. до н. э. и этот год считается официальной датой основания японского государства. Символы императорской власти: яшмовая драгоценность, бронзовое зеркало и меч, некогда извлеченный из хвоста повергнутого дракона. Все это было передано богами на землю. С помощью же меча были совершены на земле подвиги и он получил имя «Кусанаги-но-Цуруги» (меч, срезающий траву). Реликвии эти хранятся в синтоистских храмах. Меч находится в святилище Ацута Дзингу около г. Нагоя. По преданию этот священный меч прямой, обоюдоострый, с рукоятью в виде ваджры.

Именно факт наличия священного меча предопределил культ этого вида холодного оружия в Японии. Когда японец говорит, что «меч — душа самурая», имеется в виду тот, посланный богами первый меч, как символ верности императору и Японии, а личное оружие понимает-ся как подобие синтоистской реликвии.

Индия

Буддизм — древнейшая из мировых религий. Ее появление связано с реальным историческим лицом — Сиддхартхой, жившим в Индии «5 тыс. лет назад. Наследный принц, имевший все что хотел, чья жизнь состояла из затянувшегося праздника, внезапно узнал, что в жизни есть страдание, нищета, смерть. Это открытие так его потрясло, что, бросив дом и семью, он предался поиску жизненного пути. По-

няв, что человеческие страдания вызваны несбывшимися желаниями, он указал срединный путь между добром и злом, между крайностями аскетизма и пресыщенности. Это сугубо практическое учение, ведущее по пути внутреннего познания себя. Став Буддой — «просветленным», он учил: «Только твой собственный разум поможет тебе избрать верный истинный путь...». Соответственно этому практическому направлению трактовалось и оружие. Вещи, имевшие ритуальный религиозный смысл в обыденной чередке дней применялись служителями и последователями культа для защиты жизни и достоинства.

Главный символ буддизма «Ваджра» символизирует скрещенный пучок молний, защищающий истинность учения Будды. Отлитая из металла и зажатая в кулаке ваджра — веский аргумент в пользу ее обладателя. Но ее боевые свойства еще более расширяются, когда будучи скомбинированной с несколькими различными лезвиями, она превращается в оружие, противостоять которому сложно даже мастеру боевых искусств.

Китай

Еще одним интересным образцом, родившимся в Китае, является «Чаньгун» — чаньский посох. Он сопровождал буддистских монахов секты чань (по-японски дзен) в их нелегких дорогах. Буддисту нельзя брать в руки явное оружие с целью разрушить чью-то карму. Поэтому монах, отправляясь в путь, брал в руки обыкновенную лопату на длинной ручке. Со временем она превратилась в специальную двухстороннюю лопату для дальних странствий. На одном ее конце была лопасть с поперечным выпуклым лезвием, на другом — вогнутым, «лунообразным». А мелодичный звон металлических колец, укрепленных на лопастях предупреждал о приближении владельца этого предмета. В схватке

кольца могли служить ловушками для клинкового оружия. И даже самый отпетый разбойник испытывал чувство трепетного уважения к последователю истинного Пути Будды.

Культовым предметом, пригодным на все случаи жизни, оказались и буддистские четки — ожерелье с нанизанным на нить зернами, помогающими вести счет прочитанным молитвам.

Классические буддийские четки состоят из 108 зерен, но есть и более компактные — 54, 3, «7, «1 и 18 зерен. Изготовленные из металла и имеющие рифленую поверхность, в руках последователя Будды они превращались в гибкое оружие, а маленькие, — намотанные на кулак, — в кастет. Следует добавить, что перекинутые через плечо военачальника четки с крупными зернами духовно защищали своего владельца от неприятностей, случающихся в битвах.

Европа

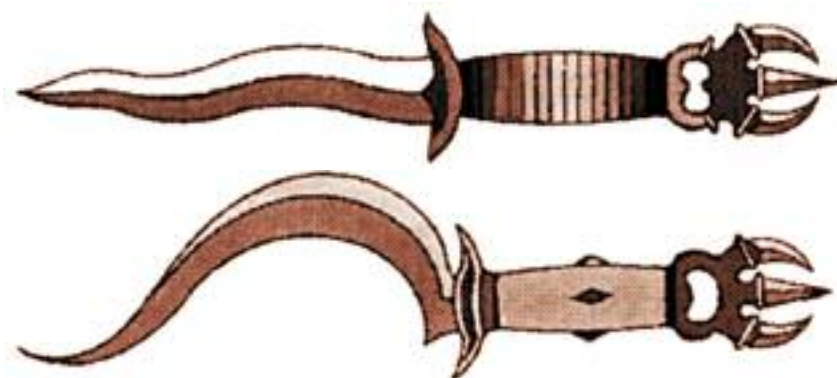
Христианство с его заповедями не позволяет столь вольно обращаться с предметами культа. Но и в нем есть своя оружейная реликвия. Это «Копие судьбы». Наконечник этого копья хранится в музее Вены, его средневековая копия в музее Кракова, часть древка в Ватикане. И хотя считается, что это то самое копьё, которым римский легионер пронзил Христа, распятого на кресте, оружейеды считают, что такой тип наконечника с «крыльцами» появился не ранее IX века и к подлинному римскому копьё отношения не имеет.

Но как духовная ипостась того копья, существует КОПИЕ — предмет церковной утвари, представляющий собой обоюдоострый нож в форме копья, употребляемый в церковном обиходе для совершения обрядов над просфорами. Лезвие выполняется из стали, а ручка из дерева или

Вариант комбинация ваджры с клинками. Ритуальное оружие

Нижне представлены комбинация ваджры с клинками. Ритуальное оружие

Чаньгун

Священный императорский символ — меч «Кусанаги-но-Цуруги»

«Копие», предмет церковной утвари

драгоценных металлов и украшается. По церковному толкованию «копие», будучи орудием смерти, становится во Христе орудием спасения верных для жизни вечной в славе Царства Небесного». Оно также наделено целительной силой. Священники крестообразно осеняют копием больных ради исцеления.

Рыцарский меч почитался христианами, но отнюдь не как оружие борьбы с сарацинами за гроб Господень. Не играла здесь роли и схожесть меча с крестом. Просто часто в навершие рукояти рыцари помещали священные реликвии, вот им-то и поклонялись они перед битвой, воткнув меч в землю.

Азия

Ислам — самая молодая из мировых религий. Возник он в VII веке в пустынях Аравии среди арабов и всего за нескольких лет смог превратить разроз-

ненные племена бадду — «обитателей пустынь» в сплоченную нацию. Создание вчерашними кочевниками высокой культуры и цивилизации — его заслуга. Вера в единого Бога и равенство всех, кто стал мусульманином, а также воинственная непримиримость к «неверным», способствовало быстрому распространению ислама в Азии, Европе и Африке. Мухаммед, великий пророк ислама учил: «Меч есть ключ к небу и аду; все извлекающие его за веру будут награждены; каждая капля пролитой ими крови, каждая опасность и труд, перенесенные ими, будут записаны на небе как заслуги более высокие, чем пост и молитва...»

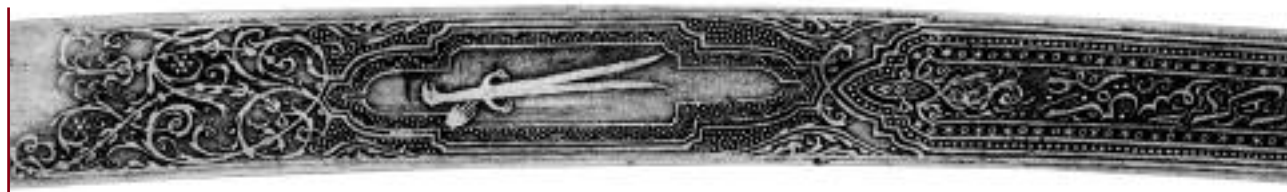
Первым военным успехом мусульман стала битва в долине Бадра в 624 г. Здесь Мухаммед во главе с 313 воинами-мусульманами победил 950 курейшитов (язычников) и захватил богатую добычу. В числе доставшихся Мухаммеду при разделе предметов был меч «Зу-аль-Факар» — «пронзающий», ставший священным мечом ислама. С ним пророк не расставался, а после его смерти меч перешел его зятю Али. Этим мечом было совершено

множество подвигов во славу ислама, и конечно же, он не мог быть обыкновенным мечом.

Действительно, по преданию он был двухлезвийным, что некоторые трактуют как обыкновенную двухстороннюю заточку клинка. Но канонически утвердилось мнение, что клинок имел два острия наподобие вилки. И это действительно согласуется как с его названием, так и с легкими кожаными доспехами, бывшими в ходу в то время. Их действительно легче было пронзить тонким клинком, подобным шпаге. Но таких клинков тогда еще не знали, и неизвестный оружейник прямой широкий клинок меча в передней части разделил на два тонких, перемычкой сохранив их жесткость. К этому следует добавить, что схематичное изображение на обычном лезвии «Зу-аль-Факара» переводило это оружие в разряд подобных священному мечу ислама и обладать таким оружием могли отнюдь не все. А фраза «Нет героя кроме Али, нет меча кроме Зу-аль-Факара» стала любимой надписью на холодном оружии мусульманских народов.

«Копие судьбы»

Вверху — изображение «Зу-аль-Факара» на арабской сабле

Внизу — возможный вид священного меча ислама «Зу-аль-Факара»

АРАХНОФИЛИЯ

Сергей МИКИТЮК,
иллюстрации предоставлены автором

Продолжение.
Начало см.
журнал «Клинок», №4, 2019 г.

Многофункциональный инструмент SpydeRench (номер по фирменному каталогу T01)

Однажды мне понадобились пассатижи, которые можно было бы привести в «рабочее состояние» одной рукой, но не просто пассатижи, а именно многофункциональный инструмент для выполнения (со слов видного российского эксперта по ножам Александра Марьянко) «разноплановых разовых работ низкой интенсивности вдали от инструментального ящика». И после некоторого «умозрительного» сравнительного анализа доступных мне тогда «одноруких» мультитулов производства фирм Gerber и Spyderco, выбор пал на последний.

SpydeRench появился в 1999 году, став первым многофункциональным инструментом фирмы Spyderco. Поэтому ему и присвоили первый порядковый номер T01 (литера «Т» — от англ. tool — инструмент). Для разработки этого инструмента были приглашены (по сообщению фирмы) «лучшие умы авиационной промышленности». Правда фирма почему-то не удосужилась сообщить широкой ножевой общественности имен этих «лучших умов» и не отнесла SpydeRench в перечень «изделий, созданных в сотрудничестве со знаменитыми Мастерами» (вероятно, руководство фирмы Spyderco считает, что работа инженера не может сравниться с проявлением гения художника...).

Но как бы там ни было, а SpydeRench

получился весьма удачным, можно даже сказать — уникальным в своем роде инструментом. Как настоящий «трансформер», SpydeRench может быть разложен в несколько «конфигураций», позволяющих решать самые разнообразные задачи. Его даже можно разобрать на составные части и работать ими автономно друг от друга либо совместно.

Модель SpydeRench непременно заслуживает отдельного повествования, но в данной статье мы лишь вкратце коснемся ее основных преимуществ и недостатков (да, да, и SpydeRench имеет недостатки, ибо ничто в этом мире не совершенно...).

Помимо пассатижей (выполненных в виде так называемого «трубного» или «газового» двухпозиционного ключа), позволяющих (после недолгой тренировки) привести их в «рабочее состояние» одной рукой, инструмент также включает:

- разводной ключ;
- алмазный надфиль (с плоской, выпуклой и вогнутой рабочими поверхностями), торцы которого оформлены в виде плоской и крестовой отверток;
- четыре стандартные 1/4" отвертки;
- классический «спайдеровский» клинок (как с гладким, так и с серрейторным лезвием);
- клипсу для ношения инструмента.

Главным достоинством Spyde Rench является, без сомнения, его клинок. В отличие от других мультитулов клинок SpydeRench является полноценным (хотя и небольшим — длина всего 56 мм) инстру-

ментом, позволяющим справиться с большинством обычных «ножевых задач». Клинок можно открыть одной рукой благодаря «фирменному» круглому отверстию, а в открытом положении он надежно удерживается рычажным фиксатором.

В отличие от других мультитулов, клинок SpydeRench изготавливается из высокоуглеродистой хромистой стали марки 440C, обеспечивающей великолепные функциональные свойства (именно клинок предопределил упомя-

нутую выше «победу» SpydeRench над мультитулом фирмы Gerber...).

Другим достоинством инструмента SpydeRench я считаю наличие клипсы, которая позволяет носить его в кармане и при этом чувствовать себя весьма комфортно, несмотря на немалый вес инструмента — 200 г (лично я ношу SpydeRench в кармане джинсов, поскольку для костюма он будет все-таки тяжеловат, да и неуместен...)

Основные (на мой взгляд) недостатки SpydeRench обусловлены набором его инструментов. Так, например многие пользователи жалуются на отсутствие кусачек. Конструктивное оформление ряда инструментов также оставляет желать лучшего: слабое крепление отверточных бит, большие люфты в подвижной губке разводного ключа. Некоторые пользователи заявляют, что SpydeRench

хорош в качестве инструмента механика, а вот при выходе за город он проигрывает инструментам аналогичного класса от Leatherman, Gerber и Victorinox. Но, например, известный московский эксперт Николай Спрингис «приспособил» SpydeRench к инструментальной сумке своего горного велосипеда и (с его слов) остался вполне доволен таким «приспособлением»...

Military (C36)

Почему Military? Наверное потому, что об этом ноже сложено столько историй и легенд, что я осмелюсь назвать его «культовым» (но не в смысле предмета, который используется при отправлении какого-то культа, а в смысле самого «объекта поклонения»).

Со времени своего появления в 1996 году модель Military стала легендарной...

Так, например, одна из легенд гласит, что этот нож Сол Глессер спроектировал специально для своего сына Эда, когда тот отправлялся служить в американскую морскую пехоту. А вот что о начале «карьеры» Military написал известный американский эксперт Декстер Юинг (Dexter Ewing): «Когда фирма Spyderco представила миру Military C36, то этот нож сразу «подцепил» ножевых фанатов... Однако, к сожалению, Spyderco столкнулась с некоторыми производственными трудностями. В результате фирма временно убрала этот нож с рынка до устранения проблем, оставив своих фанатов перед вопросами: «Что случилось?», «Неужели это все?» и «А возобновят ли его производство опять?» Но после недолгого отсутствия на сцене, Military C36 вернулся (в сезон 1997 — 1998 годов) и стал еще лучше, чем прежде...»

Клинок самых первых ножей Military изготавливались из высокоуглеродистой хромистой стали марки ATS-34 японского производства (эта сталь, применяемая при изготовлении подшипников, работающих под высокими нагрузками и при высоких температурах в агрессивных средах, стала также весьма популярной в ножевой отрасли). Клинок же модифицированных ножей Military начали изготавливать из стали CPM 440V (S60V), производимой методом порошковой металлургии.

С металлургической точки зрения сталь — твердый раствор углерода в железе. Однако в железе углерод растворим в ограниченных количествах, а с понижением температуры растворимость углерода еще и падает, поэтому избыточный углерод выделяется из раствора в виде химического соединения железа и углерода — карбида углерода или, иначе, цемента.

При медленном остывании (кристаллизации) стали в формах (изложницах) происходит процесс выделения крупных карбидов (так называемых первичных карбидов), которые являются «...своеобразными «ловушками» углерода и легирующих элементов и которых будет тем больше, чем больше в стали таких элементов. Поскольку температуры их распада намного выше температур, рекомендуемых для закалки и отпуска, их уже нельзя использовать для улучшения свойств матрицы — они там

«навсегда застряли». С 70-х годов начал активно развиваться альтернативный способ получения сталей, призванный решить эту проблему. Он получил название технологии аморфных металлических сплавов (или, как их еще называют, «металлических стекол»). В ходе него вместо обычного литья в виде болванок, которые далее медленно остывают, расплавленный металл распыляют через специальные сопла, в результате чего вырабатывается быстро остывающий порошок металла, представляющий собой твердую переохлажденную жидкость. В результате достигается быстрый переход в твердое состояние с сохранением близкого к идеальному распределению легирующих элементов. Далее этим порошком заполняют стальной контейнер, который вакуумируется и запечатывается. Контейнер подвергается горячей прессовке при температурах близких к ковочным... За счет диффузионного спекания частиц... удается избежать присущего литым технологиям охрупчивания по причине образования и роста в стали сегрегаций карбидов в ходе постепенного остывания болванки и создавать стали с содержанием углерода до 2% и выше...» (Александр Марьянко, «В помощь выбирающему нож». М. Издательство «Южный Крест», 2002.)

Сталь CPM 440V помимо железа в своем составе содержит следующие химические элементы: 2,15% углерода (максимальное содержание для сталей, получаемых традиционными методами, далее уже идут чугуны), 17% хрома, 0,4% марганца, 0,4% молибдена, 0,4% кремния и 5,5% ванадия.

Первые клинки Military из стали 440V закалялись до твердости 59-60 HRC и отличались (по мнению некоторых пользователей) повышенной хрупкостью. В свое время даже описывался случай, когда отломилось острие клинка Military при падении ножа на деревянный пол (при этом нож воткнулся). Получив подобные рекламации, фирма Spyderco внесла изменения в режим термообработки с целью снижения твердости клинков до 56-57 HRC. (Считается, что отличить эти «новые» Military можно по клейму на клинке. На «старом» Military клеймо, которое включало в себя название фирмы-изготовителя (Spyderco),

название ножа (Military), марку стали (CPM 440V) и место производства (Golden, Colorado USA), наносилось на плоскость спусков клинка тонкой гравировкой. На «новом» Military на спусках клинка осталось только название ножа, нанесенное простыми черными литерами, а вся остальная информация перенесена на обе стороны пяты клинка.)

Однако, и в этом случае фирме не удалось угодить всем своим клиентам. Наиболее «продвинутые» пользователи заявили, что снижение твердости клинков привело к снижению некоторых функциональных свойств ножа — например таких, как износостойкость режущей кромки.

Относительно недавно при изготовлении клинков Military фирма Spyderco начала использовать еще одну «порошковую» сталь — CPM S30V (эта сталь в последнее время стала весьма популярной у мастеров, производящих ножи малыми сериями), которая содержит 1,45% углерода, 14% хрома, 2% молибдена и 4% ванадия. Ожидается, что ее использование может привести к улучшению некоторых механических свойств клинка — например ударной прочности. Но и это решение фирмы Spyderco вызвало бурную дискуссию среди ценителей ножей. Некоторые такой шаг восприняли с энтузиазмом, ожидая от нового материала чего-то особенного, другие же заявили, что применение S30V — это шаг назад, в угоду «чайникам», не умеющим нож в руках держать... В общем, сколько людей — столько и мнений.

Но вернемся к самому ножу. Облик клинка Military (длиной 102 мм при максимальной ширине 30 мм) «восходит» к первым ножам фирмы Spyderco и напоминает клинок ножа Endura C10 (еще один «культовый» нож от Spyderco, рассказ о котором впереди), разве что «кончик» выполнен несколько более изящным. Профиль клинка — клин от обуха. Со стороны обуха клинок также представляет собой плавно выведенный клин, так что максимальная его толщина (4 мм)

находится только в одном месте — над отверстием для «однорукого» открывания. Некоторые пользователи называют такой профиль, а точнее — строй клинка, «почти идеальным тройным клином» (имея в виду, что и в сечении клинок напоминает треугольник) и заявляют, что подобный строй обеспечивает наилучшие режущие свойства клинка. И действительно, я бы осмелился назвать Military самым лучшим (на сегодняшний день) складным «тактическим» кухонным ножом, не уступающим знаменитым «опинелям».

Но не только на кухне хорош Military. В печати приводилось описание сравнительных «испытаний» Military и еще ряда складных «тактических» ножей на боксерской груше, из которых следовало, что Military однозначно является лидером...

Такие выгодные «тактические» характеристики Military обусловлены не только качественным клинком, но и весьма эргономичной рукоятью. Смею предположить, что форма рукояти (особенно в области наворачия) «позаимствована» у ножа Civilian C12 (еще одна «легенда» Spyderco: этот складной нож, оснащенный «хищным» клинком-карамбитом, был разработан специально для сотрудников силовых структур, работающих «под прикрытием», являясь оружием последнего шанса, и в свободной продаже появился относительно недавно). А от ножа Dragonfly Military «получил» выемку под указательный палец. Есть и индивидуальные особенности — на выступе клинка (под отверстие для «однорукого» открывания), которое служит упором для большого пальца, выполнены прорезы (пазы), обеспечивающие надежное и одновременно комфортное «сцепление» пальца с ножом. Все это позволяет удерживать Military разными хватами, а форма его рукояти обеспечивает отличное удержание ножа как при режущих, так и при колющих движениях. Хорошим «тактическим» характеристикам способствует также и увеличенный размер «фирменного» отверстия для «однорукого» открывания — его диаметр составляет 14 мм (самое большое отверстие среди ножей фирмы Spyderco). Клинок легко открыва-

ется даже рукой в перчатке, что является весьма полезным свойством ножа.

В открытом положении клинок Military удерживается небольшим титановым пластинчатым фиксатором (liner-lock), врезанным в плашку рукояти и имеющим по краю зубчатую насечку, обеспечивающую удобство пользования. Пластинчатые фиксаторы в исполнении фирмы Spyderco удерживают клинки весьма надежно — мне ни разу не пришлось слышать нареканий по этому поводу.

Оригинально выполнена и ось клинка — в виде ступенчатой эксцентриковой втулки со шлицами. Такое конструктивное решение позволяет регулировать посадку клинка в рукояти (путем проворачивания оси) и таким образом компенсировать износ пары «лайнер — хвостовик клинка». (Однако должен заметить, что сколько-нибудь ощутимый износ может произойти только после десятилетней эксплуатации ножа, и притом очень интенсивной...).

Рукоять Military выполнена в виде двух плашек толщиной 3,2 мм, изготовленных из стеклотекстолита G10. Каких-либо металлических деталей (за исключением упомянутого титанового лайнера-фиксатора) в конструкции рукояти нет. Для обеспечения поперечной жесткости между плашками в «спинке» рукояти установлен пластмассовый вкладыш. В рукоять плашки «преобразуются» посредством пяти точек крепления: оси клинка, упора клинка в открытом положении, винтов крепления вкладыша и пустотелой втулки для крепления страховочного шнура. В общем, все выполнено согласно принципа так называемой «открытой архитектуры», что позволяет без особого труда поддерживать нож в чистоте.

Некоторые пользователи считают, что отсутствие металлических лайнеров — недостаток, ухудшающий общую прочность клинка. Я же хочу обратить внимание на то, что стеклотекстолит — весьма прочный конструкционный материал, и рукоять Military способна выдержать любые нагрузки, возникающие при нормальной эксплуатации ножа. (А вот в ка-

честве монтировки любой нож использовать нежелательно, хотя мне кажется, что Military способен выдержать и некоторую степень «издевательства» над собой...). Зато нож получился достаточно легким (115 г) при довольно внушительных размерах — 245 мм в открытом положении и 140 мм — в закрытом.

Но, несмотря на такие размеры, благодаря металлической клипсе и небольшой общей толщине 10,5 мм (дополнительно 4 мм толщины придает клипса), Military очень удобно носить. Клипса обеспечивает ношение ножа «острием вниз». (Известный польский эксперт Сергиуш Митин считает, что такое решение является единственно верным для больших ножей с пластинчатым фиксатором, поскольку такой фиксатор удерживает клинок в закрытом положении не так уверенно, как, например, рычажный фиксатор (back-lock), и, при ношении «острием вверх», есть вероятность поранить себя при извлечении ножа из кармана. Он предлагает следующий «тест» для определения возможности ношения «острием вверх» ножей с пластинчатыми фиксаторами: если удастся «вытянуть» клинок резким движением кисти, то такой нож непригоден для ношения «острием вверх».)

К рукояти клипса крепится тремя винтами. Конструкция клипсы (с отверстием) и расположение крепежных винтов («треугольником») обеспечивают свободный доступ к винту-оси клинка, что позволяет (в случае необходимости) отрегулировать посадку клинка в рукояти.

На «новых» моделях Military клипса черного цвета, а на «старых» она выполнялась полированной, что несколько снижало скрытность ношения ножа. Этот вопрос обсуждался среди ножевой общественности в результате чего было предложено ряд путей устранения этого недостатка. Мною был реализован один из них: клипса покрыта черным лаком для ногтей, теперь она не бликует...

В заключение хочу добавить, что на сегодняшний день Military заслуженно признан одним из лучших складных ножей в мире.

Продолжение следует.

НИКОЛЬ И ПЬЕР РЕВЕРДИ,

ФРАНЦИЯ

Пьер Реверди и его жена и соавтор Николь — крупнейшие современные французские мастера холодного оружия, создатели собственного творческого метода и уникальной техники поэтического дамаска.

Пьер Реверди родился в Сен-Жермен-дю-Буа (Франция) в 1960 году. По признанию самого Пьера, в 1974 году на ярмарке ремесленного искусства, наб-

людая за работой кузнеца, он впервые заинтересовался своим будущим делом. Впервые испытанное им тогда чувство сопричастности с созданием и восхищение перед работой мастера не оставляло его впредь и помогло стать одним из талантливейших кузнецов современности с международной репутацией, отмеченной многочисленными наградами.

Всемирно известный в будущем мастер начал работать с железом в 16 лет, получил профессиональное техническое образование. Кузнечному делу учился в ассоциации ремесленников

В то время, как специализированные выставки в Украине хиреют и превращаются в дешевые во всех отношениях, разве что исключая цену входного билета, мероприятия, традиции парижской международной выставки SICAC (фр. Salon International du Couteau d'Art et de Collection) по-прежнему гарантирует посетителям незабываемые минуты знакомства с прекрасными изделиями именитых европейских мастеров-ножевщиков. С 1990 г. по 2002 г. организатором данного мероприятия был французский ножовой журнал La Passion des Couteaux. С 2002 г. его редактор Yvon Gaguesche продал издание и полностью сосредоточил свою деятельность на организации выставки.

Традиционным участником этой выставки является семейная пара Nicole & Pierre Reverdy. Пьер Реверди известен «поэтическим дамаском» (фр. Damas poetique).

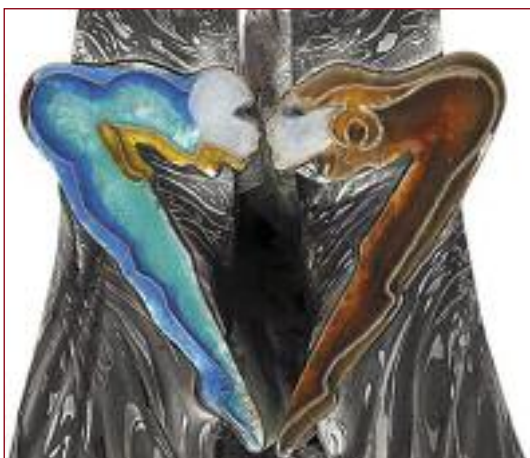

рисунки высочайшей изобразительной и композиционной точности — технику поэтического дамаска.

Свои идеи мастер реализует помощью электроэрозионного аппарата, приобретенного мастерской Реверди в 1992 году. Посредством этого аппарата в толще стального блока вырезается задуманное изображение и заполняется вкладышем идентичной формы, извлеченным из блока другого металла. После этого оба фрагмента свариваются в единое целое и начинается процессковки, в результате которого создается сталь поэтического дамаска. Чтобы применять аппарат для электроэрозионной обработки (EDM) в своей работе, Пьер прошел обучение на промышленном предприятии и с нуля освоил программирование.

Однако поэтический дамаск — это не только мастерски выверенный ре-

«Compagnons du Devoir» (Франция) на протяжении семи лет, затем стажировался в Англии и США.

Окончил Национальную школу дизайнера (Париж).

Пьер познакомился с дамаском, будучи уже зрелым мастеромковки, имея за плечами 10-летний опыт работы в кузнице. В 1985 году, заинтересованный таинственными рисунками на металле, Реверди обратился к американскому «патриарху» мастеру-ножовщику Дэрилу Мейеру с просьбой обучить его этому искусству. Однако традиционных техник дамаска («дикого», штемпельного и мозаичного) французскому кузнецу оказалось мало. Пьер Реверди вошел в историю дамасской стали, разработав новую методику, базирующуюся на применении высокотехнологичных инструментов и позволяющую создавать на клинке

зультат скрупулезного анализа и проектирования будущего узора, но и ключ к прочтению произведения искусства. За каждым ножом, созданным тандемом Реверди, стоит образная идея, некий замысел, который рождается из истории — а словами Николь Реверди — из «мечты» заказчика и его особой ауры.

Рабочий процесс в мастерской Реверди — творческий поток обсуждений, набросков и скульптурных макетов, в

котором идея развивается и становится осязаемой. Каждый новый проект призван воплотить образ реальной личности, поэтому и технология, разрабатываемая для его воплощения, неповторима и зачастую держится в секрете. Пьер и Николь не хотят лишать свое искусство «магии». Их принцип в том, чтобы удивлять, подобно фокуснику.

Композиции четы Реверди — настоящие сокровища мировой культуры. Их работы есть в ведущих оружейных коллекциях: Патрика Луи Виттона, бывшего министра культуры Франции Фредерика Миттерана, королевы Великобритании Елизаветы II, короля Испании Хуана Карлоса и других.

В ножевом деле Пьер в первую оче-

редь кузнец — хайтек-кузнец и арт-кузнец, ему больше нравится работать с формой, а не с точной механикой (пантограф в его студии пылится уже много лет). Пьер предпочитает делать сложные высокохудожественные ножи, используя свой фирменный «поэтический» дамаск.

КЛИНОК

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

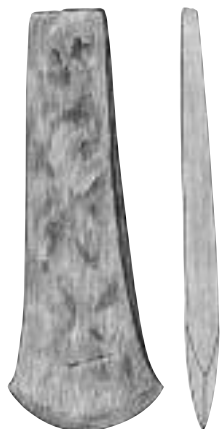
Зарождение металлургии

Лучшим материалом для каменных орудий труда и оружия оказался кремний. Он легко скалывается пластинами требуемой величины, режущая кромка орудия поддается обработке ретушью, образуя лезвие с зубчиками, известное сейчас как серрейторное. Люди в течение десятков тысяч лет эксплуатировали залежи кремния и, исчерпав его запас на поверхности земли, углубились под землю на 12-15 м, отводя от вертикального ствола шахты боковые штреки высотой 0,7-0,9 м. В них шахтеры каменного века, передвигаясь на четвереньках, вырубали булыжники кремния, которые поднимали затем на поверхность.

В тех же местах, где подземных залежей кремния не было, люди стали искать ему замену, обратив свое внимание на другие породы: нефрит, жадеит, фтанит и др. Среди них оказались и самородки золота и меди. Подбирая такие самородки, человек пробовал их обрабатывать, как и другие камни. Ударами каменного отбойника он пытался откалывать от булыжника (нуклеуса) пластины — заготовки для орудий труда. Однако новые материалы не раскалывались, а плющились. При этом было замечено, что золото слишком мягкое и для изготовления орудий труда не пригодно. Но удары каменного молота по самородку меди вызывали так называемый «наклеп», понижая вязкость и повышая упругость металла. При этом, однако, существовал какой-то предел, преодолевая который медное изделие становилось хрупким. Так, при примитивной холодной ковке в глубокой древности стали закладываться зачатки кузнечного мастерства.

Наиболее древние археологические находки из металла обнаружены в Турции, где в слоях неолитического поселения Чатал-Уйюк найдены бусины, колечки и подвески из меди и свинца, датированные 4500-4000 гг. до н. э. В Турции же, при раскопках холма Чайну-Тепези, были обнаружены медные бусы,

Медный плоский топор. Длина 11,5 см, ширина 4,5 см (Восточная Европа)

Во многих древнейших преданиях, повествующих о возникновении первых сообществ людей, упоминается «золотой век» человечества. Но как на самом деле происходило развитие человеческой цивилизации? Многие историки и философы во все времена пытались ответить на этот вопрос. Поэт и философ античного мира Лукреций Кар (96-55 гг. до н. э.) в поэме «О природе вещей» упоминает о трех этапах — трех «веках»: каменном, бронзовом и железном. Именно металлы стали точкой отсчета в истории человеческой цивилизации еще в древнем мире. В начале XIX века датский ученый Кристиан Юргенсен Томсон, изучая коллекции древних предметов, впервые на-

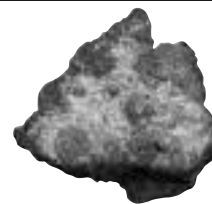
четырёхгранное шило и проволочные булавки с заостренным концом, возраст которых был определен радиоуглеродным методом как 8790±250 лет, 8750±250 лет и 9200±60 лет. По мнению ученых, древние люди подбирали вначале небольшие самородки, которые плющили в пластинки и оборачивали их вокруг стержня, изготавливая украшения. А вытягивая ударами молота такие самородки в проволоку, изготавливали крючки, булавки, шилья. Более крупные предметы, без промежуточного отжига меди, холодной ковкой изготовить нельзя. Об отжиге люди впервые узнали, скорее всего, случайно, используя большой самородок, который перестал плющиться, для варки пищи. С этой целью разогретые в костре камни помещали в емкость из кожи или дерева, в которой варили пищу. Извлеченный после такой процедуры большой медный самородок, вдруг вновь начинал коваться, и эта технология позволила в V-IV тысячелетиях до н. э. изготавливать крупные орудия труда. Все они копировали по форме орудия каменные и костяные. В IV-III тысячелетиях до н. э. ору-

Медный топор с проушиной, образованной загибом. Длина 21,2 см, ширина 5,6 см (Шумер) IV тыс. до н. э.

учно обосновал такое деление.

Но в 90-х гг. XIX века, когда наука сделала большой шаг вперед, в том числе и в достоверности анализов материалов, из которых изготовлены те или иные древние изделия, исследователь Марселен Берто обнаружил, что многие предметы, ранее считавшиеся бронзовыми, на самом деле — из меди. Поэтому он разделил историю человечества на четыре периода: каменный, медный, бронзовый и железный. И хотя в действительности такой резкой градации не существовало и орудия из металла еще тысячелетия сосуществовали наравне с каменными, эта теория помогает упорядочить знания о древней истории человечества.

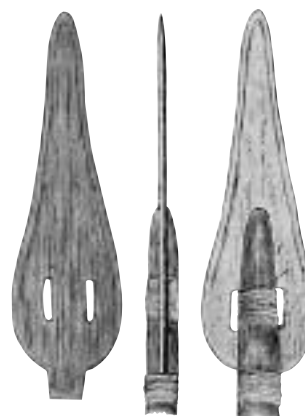

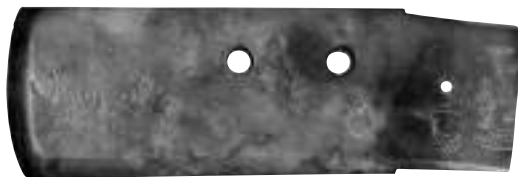
Медный самородок

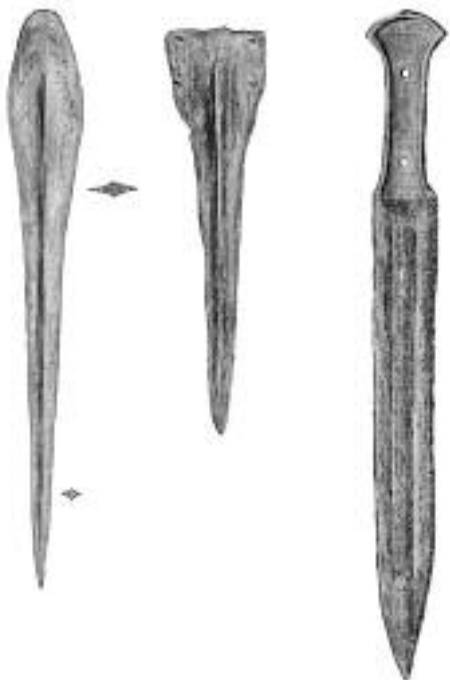
Приготовление пищи в кожаном бурдюке при помощи раскаленных камней

Медный наконечник копья (Египет). Длина 17 см, ширина 5 см (справа реконструкция)

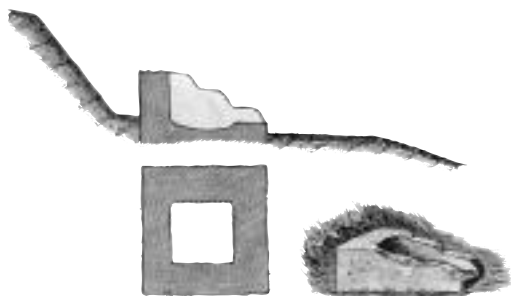

Ритуальный нож из нефрита, IV — начало III тыс. до н. э. (Китай)

Медные кинжалы (слева направо): Длина 51 см, ширина 7 см (Египет); Длина 23,8 см, ширина 8,4 см (Греция); Длина 39 см, ширина 3,6 см (Греция)

Примитивная медеплавильная печь, найденная при раскопках в Австрии

Внизу — Золотые ритуальные кинжалы. Середина III тыс. до н. э. (Ирак)

дия подобного типа стали широко известны в Египте, Междуречье, на Кавказе и в Китае. В конце III — начале II тысячелетия до н. э. медные орудия получили распространение и в Европе.

«Медный век»

Подвергая самородки меди отжигу в костре, люди заметили, что в некоторых случаях, когда пламя, даваемое сухими дровами и раздуваемое ветром разгоралось особенно ярко и сильно, самородок менял свою форму, становясь густым и тягучим и, остывая, принимал форму лепешки, более удобную для обработки. Чтобы металл не смешивался с землей, яму очага стали обмазывать глиной.

Вместе с самородками меди люди находили и медсодержащую руду, которую так же подвергали воздействию огня и с удивлением обнаруживали, что образуется сплавленный губчатый кусок металла, хотя и со шлаковыми включениями, но все же пригодный для дальнейшей обработки. В это же время было замечено, что разогретый до свечения кусок меди поддается ковке гораздо легче.

Первые специализированные медеплавильные печи были достаточно примитивны и делались, очевидно, по образцу, остатки которого найдены в Австрии в начале XX века. Четырехугольная печь имела внутренний размер примерно 50х50 см и высоту стенок около 55 см, при их толщине от 28 до 38 см. Сложенная из камней и обмазанная глиной, она устанавливалась под склоном скалы со стороны господствующего направления ветра. Поэтому ее верх и одна из сторон, куда задувал ветер, были открыты. На дне печи было углубление, куда стекала расплавленная медь, а шлаки, плавающие на ее поверхности, удалялись наружу через открытую часть печи. Но для того, чтобы медь стала плавиться полностью, а не «отекать», как это происходило в пламени костра, для топлива нужен был древесный уголь, дающий при сгорании более высокую температуру. Об этом свидетельствовал опыт, полученный при обжиге глиняных изделий, высокий уровень изготовления которых характерен для описываемого периода. На дне печи помещалась растопка — сухой хворост, от которого разгоралась помещенная в печь шихта — слои древесного угля и руды.

Более совершенные печи с принудительным наддувом с помощью мехов, появившиеся позже, позволили повысить производительность труда и увеличили количество выплавляемого металла, что привело к исчезновению самородной меди и значительному сокращению поверхностных выходов руды. Точно так же, как раньше в поисках кремния, для добывания медной руды люди стали копать шахты. Шахтеры, используя и совершенствуя прежний опыт, вер-

тикальные стволы шахт на медных рудниках углубляли до 100 м.

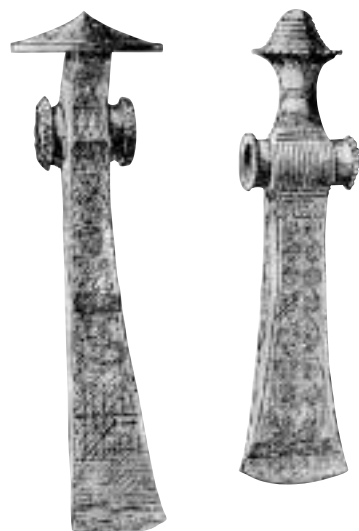
Добытую таким способом руду дробили (в несколько этапов) на мелкие частицы и промывали водой, уносящей более легкую пустую породу. Обогатив руду, ее загружали в печи и получали слитки металла для изделий, которые затем изготавливали посредствомковки. Замеченное свойство меди в расплавленном состоянии принимать, как и любая жидкость, форму сосуда, люди смогли реализовать только при литье крупных предметов, например, дверей храмов в древнем Египте. Большая вязкость расплавленной меди не позволяла изготавливать мелкие отливки.

Из орудий труда медного века чаще всего находят медные молоты в завалах древних рудников. Такие молоты считались особенно ценными, поскольку оказывались долговечными и повышающими производительность труда. В завалах они оказывались похороненными вместе с древними горняками...

Поддающую часть предметов, изготавливаемых из меди, составляло оружие, которое по сравнению с каменным, имело явные преимущества. Но сам процесс изготовления, потребовавший мастеров различной специализации и больших затрат времени, делал такое оружие достаточно дорогим. Владеть им могли лишь знатные люди, выделившиеся к тому времени из круга своих соплеменников.

Находки медных и вообще древних металлических предметов очень редки, потому что они ценились и, придя в негодность, не выбрасывались, а употреблялись для вторичной обработки и изготовления новых необходимых предметов. Единственное исключение — древние захоронения. Умершего снаряжали

Бронзовые боевые топоры, отлитые по восковым моделям (слева направо): длина 24,3 см, ширина 4,3 см (Венгрия); длина 21,2 см, ширина 5 см (Скандинавия)

Изготовление открытой литейной формы в песчаннике

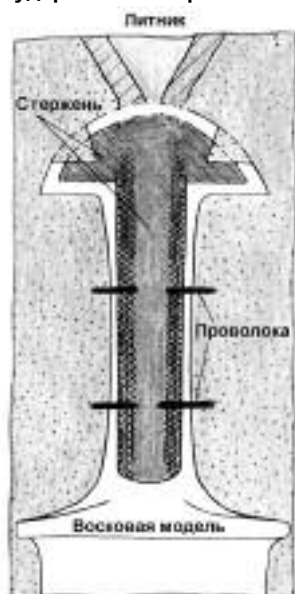
Выплавка бронзы. Начало «бронзового века» II тыс. до н. э. (Европа)

в дальний путь, оставляя при нем все лучшее, чем он обладал при жизни, в том числе и металлическое оружие.

Описанный выше исторический период в науке называют «энеолитом» — медно-каменным веком («энеус» — по-лат. медный, «литос» — по-греч. камень). Дело в том, что медь, восполняя недостатки свойств камня (его хрупкость), все же не могла соперничать с ним по твердости. Поэтому для выполнения различных задач люди применяли орудия и оружие из того материала, который наиболее полно отвечал их требованиям.

Однако считается, что эра металла началась после того, как люди узнали свойства бронзы. Но и в последующие времена, там, где это представлялось возможным, изготавливали каменные и костяные орудия труда, хотя эти материалы уже окончательно отошли на второй план.

Литье по восковой выплавляемой модели. Внутренняя основа рукояти удерживается проволокой

«Бронзовый век»

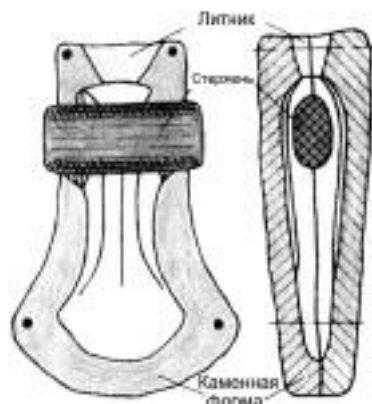
Долгое время историки считали, что древняя бронза — это только сплав меди и олова. Однако тщательный анализ бронзовых изделий показал, что вопрос этот гораздо сложнее, чем казалось ранее. Были выделены бронзы, полученные добавлением к меди мышьяка, никеля, свинца, сурьмы...

Открытие бронзы таит в себе загадку. Этот металл в природе в свободном виде не встречается, а является продуктом человеческой изобретательности.

Половина закрытой каменной формы и кельт, ранее отлитый в ней. Форма: длина 14 см, ширина 7,8 см. Кельт: длина 11 см (Дания)

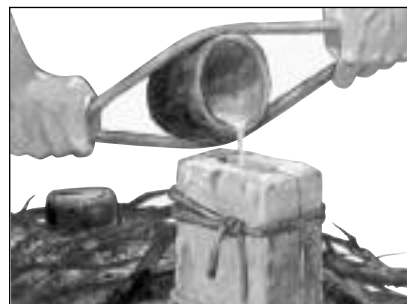
Разъемная форма для топора с проушиной

Что же подтолкнуло человека, научившегося плавить медь, добавлять в этот расплав другие металлы? Ответить на этот вопрос позволяют этнографические исследования, предпринимавшиеся в начале XX века. Было отмечено, что среди племен находящихся на низшем

Изготовление закрытой литейной формы

Заливка расплавленной бронзы в форму

Отделочные операции после литья

Бронзовые мечи 1500–1400 гг. до н. э. (о. Крит) (сверху вниз): «рогатый» длиной 91 см; «крестовидный» длиной 61 см

уровне развития процесс получения и обработки металла тесно связан с магией. Посвященные в тайну этих технологий люди совершают целые колдовские обряды. Возможно, в процессе таких обрядов в шихту добавлялись какие-то растения, минералы и руда, свойства которых были пока неизвестны, но им приписывалось благотворное влияние на конечный результат операции.

И действительно, в определенных случаях расплавленная медь становилась более текучей, а температура плавления понижалась, что упрощало производственный процесс. Кроме этого, полученный металл обладал лучшими свойствами, чем медь в чистом виде. Заметив это, древние металлурги стали в дальнейшем целенаправленно воспроизводить столь выгодные действия, опытным путем отыскивая наиболее подходящие для сплава присадки и их количественные пропорции относительно меди. Накопленный при этом опыт

позволил получать сплавы более высокого качества. Если учитывать, что во время плавки каких-либо контрольных приборов не существовало и древние металлурги могли опираться только на свое умение, опыт и интуицию, становится понятно, почему каждая плавка была индивидуальной, в конечном итоге дающей металл чем-то отличный от полученного ранее. Например, повышение температуры плавки одной и той же руды уменьшает количественный состав в меди одних примесей и увеличивает — других. Поэтому искусство древнего металлурга заключалось в способности интуитивно контролировать происходящий процесс и умении многократно повторять его с возможно более близкими результатами.

Составы и свойства древних бронз

Археологические находки в местах, где некогда существовали древние цивилизации, датированные IV — началом II тысячелетия до н. э., обогатили науку предметами из древней бронзы. Спектральный анализ показал, что все они мышьяковые, полученные сплавом меди с мышьяком. В старом русском «Сборнике указов и прописей ремесленных приемов» можно прочесть: «...возьми зеленую медь, прибавь желтый мышьяк (аурипигмент), получишь белую медь...». Мышьяковые минералы — реальгар и аурипигмент, имеющие ярко-красный и золотистый цвета и при ударе издающие чесночный запах, привлекли внимание древних металлургов искавших колдовские снадобья для своих действий. К тому же эти минералы легко соединяются с расплавленной медью, и этот способ, очевидно, стал первым, с помощью которого древние металлурги получали бронзу.

Даже 0,5% мышьяка улучшает ковкость меди в холодном состоянии и дает возможность получать качественные отливки. Получаемый при холодной ковке мышьяковистых бронз наклеп резко увеличивает твердость изделия. Но если

«Округлый» кинжал из бронзы с рукоятью, оправленной золотой фольгой. Около 1400 г. до н. э. (о. Крит)

в бронзе более 8% мышьяка, сплав становится хрупким.

Кроме указанной выше бронзы изредка встречаются сплавы меди с сурьмой или свинцом, но и в них чаще всего присутствует мышьяк. Например, спектральный анализ шила, датированного III тысячелетием до н. э., показал, что в металле содержится 14% свинца и 5% мышьяка. Механические свойства таких изделий были не высоки, и чаще всего эта бронза использовалась при изготовлении ритуальных предметов и украшений.

Достаточно редко встречается и еще один вид бронзы, содержащей мышьяк и никель. Из нее изготавливались топоры, кинжалы, мотыги. Содержание никеля доходит до 4,5%, мышьяка до 7%. Никель как легирующий элемент широко применяется в современной металлургии. Очевидно, улучшение качества металла, получаемое при добавлении в расплав никеля и в древности побуждало металлургов использовать во время плавки никелевую руду.

Во II тысячелетии до н. э. бронза, содержащая мышьяк, исчезает, и ей на смену приходят классические медно-оловянные сплавы. Ученые объясняют это тем, что при все более возрастающем количестве выплавляемого металла (в результате усовершенствования и увеличения объема плавильных печей) увеличилось выделение ядовитых паров мышьяка, вызывающих отравление людей, занятых в металлургическом производстве. Осознание вредного воздействия мышьяка (древнерусское название «мышья» свидетельствует о применении его в качестве яда против грызунов) заставило искать ему замену, не ухудшающую свойства сплавов.

Оловянистая бронза

Металлом, способным заменить

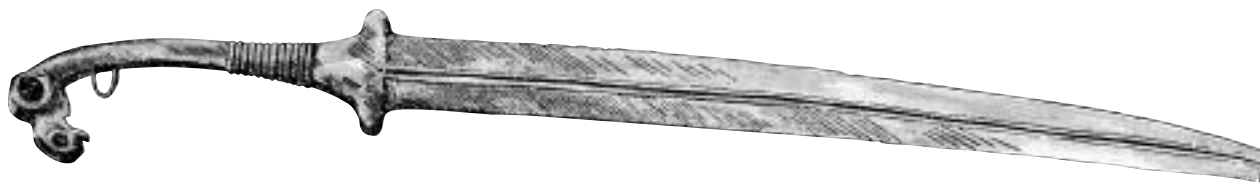

Бронзовый доспех. Шлем из клыков кабана. 1400 г. до н. э. (о. Крит)

«Рогатый» кинжал. Длина 46,2 см. Около 1400 г. до н. э. (о. Крит)

Бронзовые мечи из усыпальницы в Кноссе (о. Крит). Реконструкция

Бронзовый меч из Сибири со стилизованной головой барана на рукояти

ядовитый мышьяк, стало олово. Мелкие предметы из олова, найденные археологами, датируются примерно 2500-2200 гг. до н. э. К этому же времени относятся единичные находки предметов из бронзы, в состав которой среди других металлов входит также и олово. В основном это украшения, и присадка олова к бронзе в этом случае объясняется тем, что древние металлурги изменяли цвет металла, делая его более привлекательным для потребителя.

При содержании олова до 10% и выше бронза получается золотистого цвета. При 16% сплав приобретает красновато-золотистый оттенок. В промежутке между 16%-25% олова бронза желтовато-белого оттенка. При дальнейшем повышении содержания олова ее цвет изменяется на светло-серый, а при 33% становится белым.

Олово получали из его природной окиси — касситерита (касситерит — «оловянный камень» черного, коричневого и красно-коричневого цвета), добавляя его в шихту плавильной печи. Почему люди обратили внимание на касситерит? Одно из предположений — часто касситерит встречается вместе с золотом в речных песках. И так же, как крупинки золота, он остается в лотке при промывании породы водой. Случайно попав как побочный продукт при добыче золота касситерит, скорее всего, был использован в магических обрядах, сопровождающих плавку. В дальнейшем, когда олова для производства бронзы

понадобилось очень много, такая его добыча уже не могла отвечать все возрастающим потребностям металлургии. По настоящему богатых месторождений олова немного и, очевидно, что оловянная руда служила предметом междunarодной торговли в древнем мире.

Бронза, пригодная для изготовления оружия при помощиковки, содержит 4-6% олова, при дальнейшем его увеличении она становится тверже, но теряет пластичность и может лопнуть. Твердость 6%-ной бронзы сравнима с твердостью прокованной, низкоуглеродистой стали. При этом кованое изделие из такой бронзы, нагретое до красного цвета, а затем медленно охлажденное, становится еще более твердым. А вот ее расплав, залитый в металлическую форму, имеющую повышенную теплоотдачу, необходимо резко охладить, чтобы изделие приобрело такую же повышенную твердость. Эти свойства присущи только оловянистым бронзам. При изготовлении из них оружия и орудий труда свойства эти учитывались древними металлургами, положив начало опытам по закалке металлов в различных средах.

Оружие «бронзового века»

Во времена энеолита и в начале «бронзового века» (у разных народов этот период приходился на разное время в промежутке между IV и II тысячелетиями до н. э.) оружие, изготавливаемое древними мастерами, внешне копировало каменное. Такие же ножеобразные пластины, подобные треугольнику клинки кинжалов, закрепляемые в рукояти, плоские или с проушиной топоры. Чаще всего это оружие, а не орудия труда. Твердость этих изделий невелика, и продуктивно работать с их помощью невозможно. Но пластичность металла дает гарантию, что в бою оружие не выйдет из строя после первого удара. И еще один характерный штрих. Как и в каменном веке, оружие не разделяется на охотничье и боевое. Охота рассматривается как тренировка воина, и поэтому на дошедших до нашего времени изображениях охотники в боевом снаряжении часто держат в руках даже щиты.

Совершенствуя технологии обработки бронзы, люди все чаще стали применять вместоковки (при которой исходному куску металла ударами молота придавался вид необходимого изделия) литье в форму. Вначале форму для отливки вырубали в «мягком» камне, и она была открытой. Полученную таким

образом достаточно грубую отливку приходилось доводить затем ковкой и шлифовкой до окончательного вида, но при этом экономия времени и сил в сравнении с прежней технологией изготовления была значительной.

Этот факт явился решающим для дальнейшего усовершенствования техники литья. Конструкция отливочных форм усложнилась, они стали разъемными — состоящими из двух и более частей. Если отливался топор с проушиной, на ее место в форму вставлялся стержень. Разняв после остывания металла половинки формы и удалив стержень, люди получали почти готовое изделие. Оставалось обрубить заусенцы, образующиеся по линии разъема формы, и отшлифовать поверхность.

В дальнейшем научились получать формы по выплавляемым восковым моделям тех предметов, которые требовалось изготовить. Это было уже очень точное литье, способное передать орнамент и другие рисунки, которыми старались украсить оружие. Характерно в этом отношении оружие кочевников-скотоводов. Рукояти их ножей, а иногда и мечей, украшало стилизованное изображение головы барана. Приручение этого животного дало возможность иметь запасы мяса и войлока во время кочевок по степи, и многочисленные отары являлись основным богатством этих племен. Поэтому можно предположить, что такого рода украшения оружия имели некое ритуальное, магическое значение. В разной форме это характерно вообще для всех народов, развивающихся в описываемый период. Такое явление привело к появлению ритуального и парадного оружия.

Функциональность ритуального оружия определялась характером ритуала. Это могло быть жертвоприношение богам, а мог быть и символ самого бога. В последнем случае клинки такого оружия могли отливать целиком из чистого золота, и они становились святыней. В любом случае и ритуальное, и парадное оружие очень тщательно инкрустировалось костью и золотом, отделывалось золотыми обкладками с изображением каких-либо мифологических сцен.

Парадное оружие всегда носили в особо значимых случаях, одним из которых могла быть битва. Поэтому парадное оружие того периода — всегда боевое, тщательно отделанное и украшенное. Оно принадлежало людям, играющим ключевые роли в подобных случаях —

Гальванокопии бронзовых кинжалов оправленных в золото. 1600 г. до н. э. (о. Крит)

вождям, царям, военачальникам.

Немногочисленные образцы ритуального и парадного оружия, дошедшие до наших дней, вызывают неподдельное восхищение художественным вкусом и тонкостью ювелирной работы.

Но было оружие и попроще, с рукоятью оканчивающейся простым кольцом, в которое продевался шнур, чтобы оно не терялось. Хотя и здесь не все так

Бронзовые кельты 750–650 гг. до н. э.

Типы бронзовых кельтов (слева направо): 1. С двумя ушками (Сиби́рь); 2. Без ушков (Кита́й); 3. С одним ушком (Болга́рия)

Ритуальная секира «лабрис» (о. Крит)

просто. По мнению некоторых ученых кольцо могло быть символом солнца и также иметь некое магическое значение. На эту мысль наводит частое присутствие у подобного оружия внутри кольца креста, свастики или других знаков, совершенно лишние при утилитарном назначении этого элемента на рукояти.

Именно такое простое бронзовое оружие и орудия труда, изготавливавшиеся в массовом количестве, но все же являющиеся достаточно ценными предметами, стали тем эквивалентом, стоимостью которого определялась цена различных товаров. Это привело к вытеснению в торговле натурального обмена и появлению денег. И первые монеты в начале имели стилизованную форму ножа или мотыги и изготавливались литьем в формах.

Ножи

В описываемый период ножи из бронзы — достаточно распространенный инструмент и оружие. Клинки у них имеют различные размеры: от 5–10 до 50 см в длину и от 1,5–2 до 5–7 см в ширину. Форма их чаще всего прямая, но встречается и слегка изогнутая: вогнутая (ятаганная), реже выгнутая (сабельная). У ножей малого размера острие бывает скошено или закруглено, но чем клинок длиннее, тем чаще он заострен для эффективных колющих ударов.

Клинки ранних ножей имеют черен, на который насаживалась рукоять или отверстия, через которые она крепилась заклепками. При этом рукоять таких ножей в подавляющем случае располагалась по оси симметрии клинка и не имела упоров, предохраняющих руку от пореза при соскальзывании на лезвие. Это объяснимо, если учесть, что в основном они использовались именно для разрезания и копировали конструкцию еще более ранних, каменных ножей.

В дальнейшем, когда широкое распространение получила техника литья в форму, ножи стали отливать заодно с рукоятью, часто украшенной. При этом рукоять сместилась вверх, к обуху. Это позволило в качестве упора использовать пятую клинка, более широкого относительно рукояти. Кроме этого совмещение рукояти с линией обуха позволило более рационально использовать силу, прилагаемую к ножу во время разрезания. В это время большие ножи-тесаки стали применяться гораздо реже. Длина клинка ножей на всей громадной территории от Египта до Китая составляла 10–20 см. Очевидно естественный процесс эволюции ножа, заключавшийся в отборе наиболее функциональной его формы и размера, привел к одинаковым результатам в различных уголках планеты, но тем интереснее наблюдать разнообразие внешнего оформления этого предмета первой необходимости у разных народов.

Кинжалы

Кинжалы, появившиеся еще в каменном веке, всегда являлись в первую очередь именно оружием, приспособленным для колющего и рубяще-режущего воздействия на противника.

Кинжал в период «бронзового века» стал еще более престижным и дорогим оружием, и именно в изготовлении этого вида оружия древние оружейники старались применить все свое мастерство и изобретательность. Находки бронзовых кинжалов, по сравнению с остальными видами оружия этого периода, наиболее многочисленны, что позволяет достаточно полно проследить его развитие и национальные особенности.

Такое обилие образцов объясняется достаточно примитивной техникой рукопашного боя, и именно кинжал в этом случае являлся самым эффективным и универсальным оружием, с помощью которого воин мог одержать победу на поле боя, когда копья и щиты отбрасывались, и сблизившиеся противники не имели возможности эффективно размахнуться дубинкой или топором.

Длина клинков кинжалов составляла 20–35 см; достаточно часто встречаются и более длинные клинки — до 50 см. Наиболее часто рукояти бронзовых кинжалов крепятся к клинкам заклепками, для чего в широкой части клинка выполняется несколько отверстий. Очевидно, традиция эта явилась следствием того, что изначально клинки, изготавливаемые из самородной меди методом холоднойковки, могли быть сделаны из самородка определенного максимального размера, и материала для черенка просто не оставалось. В связи с этим из более мелких самородков изготавливали таким же методом несколько заклепок и, вставляя клинок в пропил основания рукояти из органического материала — кости или дерева — размечали отверстия. После чего, просверлив отверстия в рукояти и клинке, соединяли эти части оружия поперечными штифтами, расклепав их с обеих сторон.

В дальнейшем, когда клинки и рукояти стали отливать, в целях экономии качественной бронзы, идущей на боевую часть оружия — клинок, — рукояти отливали отдельно из металла более низкого качества и скрепляли части оружия по-прежнему заклепками.

Когда же металлургия поднялась в своем развитии на более высокий уровень, и появилась возможность, не экономя металл, отливать оружие целиком, еще долго традиция и мода заставляли оружейников имитировать сферические шляпки несуществующих заклепок. Сами рукояти при этом могли быть трубчатые или «скелетные» — образуемые двумя перемычками, идущими от крестовины к навершию и образующими «спинку» и «брюшко» рукояти. Поскольку та-

кая рукоять была слишком плоская, то, скорее всего, ее обматывали кожей или закрепляли с обеих сторон накладки.

Именно на клинках кинжалов впервые появились проходящие по оси симметрии рельефные ребра жесткости, позволившие максимально удлинить клинок, сохраняя его жестким.

А долы (желобки в плоскости клинка), благодаря которым облегчалось и украшалось оружие, появились скорее всего с целью экономии драгоценного металла, но в конечном итоге это изобретение позволило изготавливать оружие, обладающее более совершенными боевыми качествами — длинноклинковое.

Мечи

Меч — оружие, с длинным клинком, позволявшим поразить противника в бою, не подпуская его к себе вплотную. Закрывшись щитом, отводящим удары противника, воин мог наносить последнему рубяще-колющие раны, оставаясь неуязвимым.

Техника боя стала более сложной, и это потребовало специальной подготовки. Люди, обладавшие таким умением, становились профессионалами, составляя костяк армий древнего мира.

То обстоятельство, что клинок меча родился в результате удлинения клинка кинжала, снабженного ребрами или долами, стало причиной того, что у всех народов первоначально мечи были обоюдоострые, хотя это делало их менее прочными. Такими они оставались на протяжении всего «бронзового века», что очевидно связано с примитивностью или отсутствием в массовом количестве защитных доспехов.

Художественная отделка некоторых образцов мечей, являвшихся еще более престижным оружием, чем кинжалы, поражает вкусом и тонкостью работы с такими материалами, как золото и слоновая кость.

Особенно прекрасны образцы, найденные на острове Крит, находящемся недалеко от берегов Греции. Древнейшая в Европе минойская цивилизация (от имени легендарного царя Крита — Миноса) оставила уникальное оружие, поражающее сейчас своим общим строгим дизайном и тем графическим совершенством, с которым осуществлена художественная отделка. Золото и слоновая кость подчеркивают красоту оружия, его функциональность.

Мечи и кинжалы Крита по форме крестовины, которая в то время играла декоративную роль, поскольку удары противника отражали не клинком меча, а своим щитом, делятся на «крестовидный», «рогатый» и «округлый» тип. При этом у «округлого» — крестовина только намечается и едва выступает за ширину основания клинка. Очевидно, это наиболее древний тип, перешедший с кинжалов на мечи. В то же время «кресто-

видный» и особенно «рогатый» типы крестовины родились в результате осмысления и разработки дизайна именно мечей и затем уже перешли на кинжалы.

Изогнутые клинки

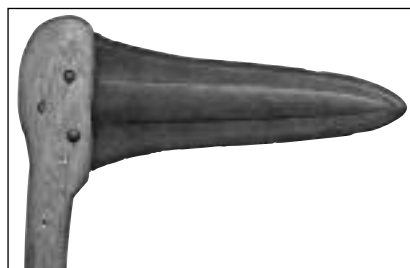
С середины III тысячелетия до н. э. в Междуречье появилось холодное оружие достаточно больших размеров с изогнутым клинком, достигающим в длину 50-60 см. При этом лезвие могло находиться как с выгнутой, так и с вогнутой стороны. Оба варианта давали преимущество при нанесении рубящего удара в сравнении с прямым клинком. Острие таких клинков, не предназначенное для нанесения колющего удара, часто закруглялось.

Произошли такие клинки очевидно от древних секир, имеющих вид широкой пластины с выпуклой линией лезвия, которую в нескольких местах привязывали к длинной рукояти. Замена такой рукояти на более короткую, отходящую с одной стороны секиры, сделало оружие более удобным и маневренным в рукопашной схватке и привело в конечном итоге к многочисленным вариантам такого оружия. И именно оно вытеснило массивные ножи-тесаки. Наиболее совершенным вариантом такого оружия стал египетский «хопеш», имеющий однолезвийный клинок выпукло-вогнутой формы. Прямой потомок «хопеша» — турецкий ятаган — имеет более спрямленную форму клинка, позволяющую прятать его в ножны. Древний «хопеш», судя по всему, переносили в руках, и был он тяжелым оружием пешего воина, способным наносить жестокие раны. Отлитый из бронзы «хопеш» не мог иметь клинок более указанной выше величины, поскольку становился слишком тяжелым и недостаточно прочным.

Но сама идея изогнутого клинка получила дальнейшее развитие с началом века «железного», когда новый материал дал возможность изготавливать легкие и прочные клинки. Ими вооружались, в первую очередь, кочевники-скотоводы, практиковавшие конный бой, в котором возможность повторного удара редка и поэтому особенно важно, вывести врага из строя первым ударом.

Топоры

Первые топоры из металла (само-

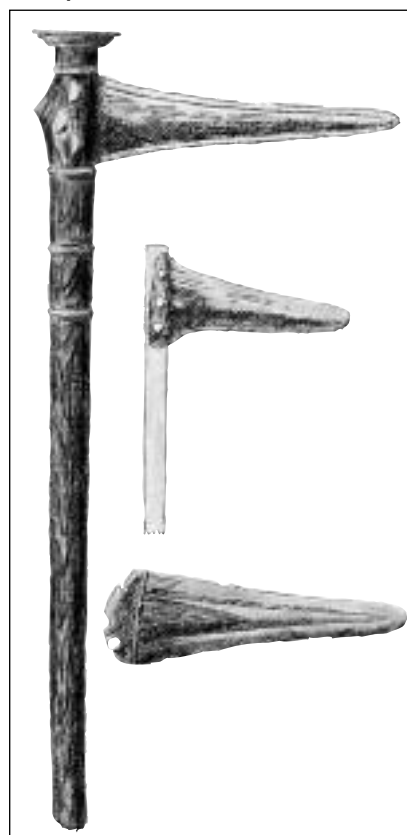
Вверху — клевец из меди. 2300-1600 гг. до н. э. Справа — клевец — гибрид кинжала и дубинки. 1600-1300 гг. до н. э.

Секира и произошедшее от нее оружие с изогнутым клинком — «хопеш». Образцы оружия из Египта и Междуречья

Закрепление бронзовых кельтов на черенке

Меч бронзовый. Около 900–800 гг. до н. э.

родной меди) повторяли по форме топоры каменные и были как плоской формы, так и с проушиной, получаемой путем огибания топорщица одним из концов пластины. При этом ширина лезвия таких топоров и его форма позволяли применять топор, как для работы, так и в бою.

Но постепенно появились и исключительные боевые варианты. Это, прежде всего, секиры с очень широким выпуклым клинком, затачиваемым на всем своем протяжении, вплоть до мест соединения с рукоятью. Такое оружие применялось против противника, не имеющего защитных доспехов.

Когда же такой доспех появился, лезвия боевых топоров стали узкими, предназначенными для пробивания защитных пластин и шлемов.

Плоский медный топор породил и еще одну разновидность. У плоской пластины со стороны, противоположной лезвию, оттягивались два «крылышка», которые, изгибаясь навстречу друг другу, образовывали проушину, направленную перпендикулярно лезвию. Топорище для такого топора выбирали специальное, с сучком, торчащим в верхней части рукояти. На этот сучок насаживали пластину топора и прикрепляли ее ремнями. Работать таким топором было затруднительно, но в качестве боевого оружия он обладал некоторыми преимуществами. Более надежно, чем плоский топор, он закреплялся на топорщице, и был дешевле топора с проушиной, поскольку на его изготовление шло гораздо меньше металла. Такие «топорообразные» насадки, называемые «кельт» или «цельт» в большом количестве отливались из бронзы и часто имели с одной стороны петельку, за которую их дополнительно притягивали к топорщице, предохраняя от потери. Клинообразная форма и небольшие размеры и вес цельтов, а также тот факт, что в захоронениях они, в отличие от других видов оружия, представленных в единичных экземплярах, находятся по нескольку штук, позволяет предположить, что это сугубо боевое оружие, используемое еще и для метания. Именно в этом случае воину необходим некоторый запас «боеприпасов».

Сходный по действию с топором, но более специализированный вид оружия, называемый «чеканом», появился, когда воины стали защищать себя доспехами — панцирями и шлемами. Произошел чекан от кирки, у которой один конец был подобен топору, но с лезвием, ориентированным перпендикулярно топорщице, а обух оканчивался прочным шипом. Это

идеальное оружие для пробивания доспеха, поскольку рычаг топорщица позволяет произвести мощный, концентрированный в одной точке удар. Такого рода оружие появилось вновь в средние века вместе с появлением цельнометаллического пластинчатого доспеха.

Кроме боевых, существовали и топоры ритуальные, которыми приносились жертвы (например, в древнем Китае) или которыми молились, почитая их символом власти и «телом» бога (двухсторонняя секира «лабрис» на Крите).

Копья, дротики и стрелы

Возникшее как оружие для охоты на крупного и сильного зверя копьё стало незаменимым и в военном деле, позволив построиться воинам в фалангу, состоящую из нескольких шеренг. При этом непосредственно в первые мгновения боя в столкновении могли участвовать не только воины первой шеренги, но и последующих за ними двух-трех и даже более. Все зависело от длины древка копья, которое выставлялось в промежутке между воинами впереди стоящих шеренг.

Это давало возможность фаланге буквально ошетиливаться копьями, и сломать этот барьер было тяжело как психологически, так и физически. Копье было главным оружием пешего воина и всадника, с помощью копий пытались нарушить порядок построения противника и, если это удавалось, вклинившись в его ряды и отбросив копьё, вступить в рукопашный бой с другим более подходящим в данный момент оружием в руках.

Одним из документов той далекой эпохи, дошедшим до наших дней, является «Илиада» Гомера. Вот как в ней описан один из боевых эпизодов — поединок на копьях.

«...— и ударил противника в щит меднобляшный;

Но не проникшее меди, согнулось копейное жало

В твердом щите. И тогда устремился с убийственной медью

Царь Менелай, умоляющий пламенно Зевса владыку:

Вспять отскочившему он в основание горла Эвфорбу

Пику вонзил и налег, на могучую руку надежный;

Быстро жестокая медь пробежала сквозь нежную выю;

Грянул оземь Эвфорб, и на нем загремели доспехи...»

Дротики — легкие метательные копья — также были широко распространены в древности. Появившиеся в каменном веке задолго до изобретения

Типы рукоятей мечей «бронзового века»

лука дротики позволили значительно увеличить дистанцию, на которой можно было поразить цель. При этом дистанция равная 40–60 м увеличилась с применением «копьеметалки» до 70–100 м, а пробивная сила значительно возросла. В «бронзовом веке» дротики широко использовались как пешими, так и конными воинами. Меткость же метания, вырабатываемая жизненной необходимостью, позволяла охотиться с дротиком на зайца, о чем может свидетельствовать изображение на греческой вазе такой сцены из жизни скифов.

Для воинов, участвовавших в бою на колесницах, дротики также были основным видом оружия и лишь по прошествии времени их заменили луками.

Наконечники для стрел отливали из бронзы даже в то время, когда остальное оружие изготавливалось из железа. Это объясняется технологичностью, когда в сложной форме можно было за одну отливку получить сразу несколько наконечников. При этом если для охоты еще долгое время применялись легко вынимающиеся наконечники из камня и кости, основным достоинством боевых бронзовых наконечников было наличие не обламывающихся шипов, затрудняющих удаление стрел из раны. Кроме того, такие наконечники изготавливались не с черенками, а имели втулки и это позволяло укреплять их на древке из «слабого» материала, например, тростника, широко распространенного, дающего возможность иметь в колчане до сотни стрел одноразового использования, и вести массированную стрельбу, не испытывая недостатка в снарядах.

Комбинированное оружие

Во времена «бронзового века» появилось оружие, по способу применения похожее на средневековую алебарду. Первоначально это был клинок кинжала без ручки с отверстиями у основания, с помощью которых он крепился на конце древка, но не как наконечник копья, а перпендикулярно древку. Это позволило наносить колющие удары сверху вниз с большой силой на сравнительно дальнем расстоянии, ограниченном длиной древка. По аналогии с движениями клюющей птицы, оружие с закрепленным в древке клинком, по форме похожим на клюв, называли «клевец». Кроме этого, таким оружием можно было цеплять, как крюком, всадника и подрезать сухожилия лошадям. Особенно полюбили такое оружие в древнем Китае, где им орудовали воины на колесницах и в пешем строю.

Со временем, усложняя, оружие стали изготавливать с проушиной, а его обух приобрел форму молота или чекана.

Ударное оружие

Булава, пожалуй, последний вид оружия, из «каменного века», шагнувший в век «бронзовый». Это объясняется тем, что каменные массивные наконечники были достаточно надежны, а на изготовление такого же наконечника из бронзы требовалось слишком много металла, более необходимого для других изделий. Поэтому, хотя известны единичные находки ранних наконечников из бронзы и даже меди, в массовом количестве их стали изготавливать с появлением защитного снаряжения из металла, при соприкосновении с которым каменное наконечник могло рассыпаться. В массовом количестве бронзовые наконечники булав стали отливать в конце II — начале I тысячелетия до н. э. При этом, чтобы увеличить их эффективность, наконечники стали снабжать пирамидообразными выступами или ребрами, которые сминали защитное вооружение.

Защитное вооружение

Самым распространенным и наиболее ранним из средств защиты является щит. Изготавливавшийся из дерева и кожи в «бронзовом веке» щит получил металлические накладки, многие из которых были художественно украшены. Вот как описывается один из подобных щитов в «Илиаде».

«...Поднял, всего покрывающий, бурный свой щит велелепный,

Весь изукрашенный: десять кругом его ободов медных,

Двадцать вдоль его было сияющих блях оловянных,

Белых; в середине ж одна воздымалась — черная воронь;

Там Горгона свирепообразная щит поворачивала,

Страшно глядящая, окрест которой и Ужас и Бегство».

Были парадные щиты с чеканными украшениями или целиком отлитые, с барельефными фигурками, расположенными по окружности.

Грудь и спину чаще всего защищали бронзовые диски (зеркала), удерживаемые перекрещивающимися ремнями. Живот и поясницу — наименее защищенные природой части человеческого тела опоясывали широкими металлическими боевыми поясами. Голову защищали шлемом из кожи, меди или бронзы. Кстати, к концу «бронзового века» шлемы приобрели рациональную форму, которая без изменений повторялась и в эпоху средневековья.

«Полные радости, взирайте на наши деяния...»

Древнейшие предметы из цветного металла, пролежав в земле тысячи лет, доходят до наших дней в хорошем состоянии, потому что со временем покрываются плотными наслоениями, называемыми «патиной». Она имеет зеленый цвет с голубоватыми и синеватыми оттенками. Такая патина придает предмету древний вид и называется «благородной». Но бывают случаи, когда благодаря воздействию окружающей среды такие древние изделия покрываются рыхлым слоем карбонатных солей, под которыми металл подвергается разрушительному воздействию коррозии. Такую патину удаляют химическим путем и затем принимают меры к защите поверхности предмета, из которых самым простым способом является нанесение тонкого слоя нитроэмалевой краски с оттенком близким к цвету «благородной патины».

Поскольку большинство предметов «бронзового века» находятся в захоронениях, а это очень важная сторона жизни древних людей, позволяющая современным археологам по крупицам воссоздать жизнь наших предков, подобные места, даже не известные ранее и обнаруженные случайно, находятся под защитой закона. Только комплексное изучение и подробнейшее описание, осуществленное квалифицированными археологами, позволит со временем прибавить новые знания о древних культурах. А для получения таких знаний важна любая мелочь — что, где и как лежало, общее количество предметов и т. д. Поэтому самовольные изыскания с целью пополнения своей коллекции — это безвозвратно утерянные возможности углубить наши знания о жизни предков.

Период III — начало I тысячелетия до н. э., называемый «бронзовым веком» человечества, остается в тени общественного интереса, оттесненный романтикой рыцарского средневековья. Но эта эпоха оставила несоизме-

римый со всеми другими периодами человеческой цивилизации вклад, став фундаментом, на котором формировалось и строилось многообразие истории культуры.

В этот период возникли первые государства, были разработаны и получили толчок к дальнейшему совершенствованию основные технологии, обеспечившие человеку власть над окружающей природой. В «бронзовом веке» сложились основные типы наступательного и оборонительного вооружения, изобретена письменность и написаны первые военные и философские трактаты. Искусство, отвечающее эстетическим потребностям человека, по большому счету так же возникло в это время, и основные его направления в дальнейшем лишь совершенствовались. И, наконец, — широкие международные связи, вызванные необходимостью закупок больших партий олова, меди и изготовленных из бронзы предметов. Все это сформировало пути дальнейшего развития древнего мира и привело ко дню сегодняшнему!

Как же выглядели люди той эпохи? В 1936 г. археологическая экспедиция обнаружила в Крыму, в гроте Мурзак-Коба, скелеты кроманьонцев, жителей позднего каменного века. Ученый М.М. Герасимов восстановил облик этих людей, готовых начать те преобразования, что произошли в «бронзовом веке». Вот как Герасимов описал впечатление, которое произвел на него облик этих людей: «Шея сильная, посадка головы прямая, общее впечатление — гармоническое сочетание силы и ума...»

И верится, что люди, жившие в эпоху «бронзового века» могли присоединиться к сказанному в античное время и дошедшему до нас в камне:

«Полные радости, взирайте на наши деяния...»

Бронзовое оружие (Китай). VII–III вв. до н. э. (слева направо): кинжал с ножнами; меч; клевец «цзи»

ВОЕННЫЙ МЕЧ ЯПОНИИ

Великая восточно-азиатская война

Сейчас уже немногие знают, что вторая мировая война не закончилась в мае 1945 года, после капитуляции Германии. Европейских историков на протяжении десятилетий после победы над фашизмом интересовали подробности лишь Европейского театра военных действий, как основы последующих событий европейской истории, послуживших поводом к противостоянию Западного и Восточного блоков государств («холодной войне»). Советские историки были заинтересованы в подчеркивании особой роли, принадлежавшей Советской армии и коммунистической партии СССР в уничтожении германского нацизма. Поэтому нам почти ничего не известно о событиях, происходивших в тот период на другой части планеты. Между тем существовал иной, тихоокеанский театр военных действий, более обширный, со многими жестокими сражениями, превосходившими в своей беспощадности события театра европейского.

Небольшая страна, расположенная на островах Японского архипелага, поставила целью своей государственной политики создание огромной империи, занимающей все восточное полушарие! И целеустремленно претворяя этот план в жизнь, японская армия с 1931 года победоносно шествовала по земле Китая. Под предлогом освобождения «азиатских братьев», Япония без труда разрушила колониальную систему, сложившуюся в странах юго-восточной Азии. Колониальная администрация, управлявшая этими странами, по указанию европейских метрополий была смещена, а вооруженные силы Англии, Франции и Голландии оказались разбиты и вытеснены из региона.

Лишь вмешательство в ход событий США, вынужденных вступить в войну после нападения японской авиации 7 декабря 1941 года на военно-морскую базу в Перл-Харбор (Гавайи), остановило агрессора. Но и после этого события противостояние сторон длилось почти 4 года. В это время в боях на море одновременно участвовали флоты, состоящие из десятков линейных кораблей, вооруженных орудиями крупных калибров, не используемых в наземных боях. Под защитой этих флотов, в составах эскадр, маневрировали десятки крупных кораблей-авианосцев. В небе над Тихим океаном происходили воздушные бои, в которых иногда участвовало одновременно с обеих сторон несколько сотен самолетов.

По мере приближения американского флота к берегам Японии, армия США встречала жестокое сопротивление японских гарнизонов, защищавших многочисленные острова. Выполняя

Разгром китайских войск японцами в Тяньцзине (Китай). Японская гравюра. 1900 г.

приказы японского командования, солдаты и офицеры стояли насмерть. Пленных японских военнослужащих практически не было. Казалось, героический дух древних самураев, без раздумий жертвовавших своей жизнью по приказу императоров и сёгунов прошлого, вел современных японских солдат и офицеров в атаки, названные американцами «бандзай». Цель такой атаки состояла в том, чтобы умереть на поле боя, унеся с собой как можно больше жизней противника. При этом атакующие японцы метали гранаты и, размахивая мечами, кричали: «Бандзай» (девиз — благопожелание «Тэнно Хэйка Бандзай — десять тысяч лет императору», сокращенный до одного слова).

И олицетворением этой непреклонной решимости умереть за Японию и императора для японских воинов нового времени стал «Гун-то», — «военный меч». (Гун-то — это общее название всех образцов длинноклинкового оружия, принятых на вооружение японской армии и флота после «революции Мэйдзи» 1868 года.)

После подписания Японией 2 сентября 1945 года условий капитуляции, что и стало считаться датой окончания второй мировой войны, американцы потребовали от правительства побежденной страны принятия закона, запрещавшего хранение, изготовление и ношение японских мечей любому японцу в форме или гражданской одежде. Специальной статьей обрекались на уничтожение все военные мечи гун-то! И, очевидно, американские военные знали, что делали. Ведь в годы войны именно армия США заказала и оплачивала научные работы по изучению национального характера японцев, — психологическое досье нации — помогавшее победить противника, предвидя его возможные действия в различных ситуациях и проводить впоследствии верную оккупационную политику. Одной из таких

специальных разработок стало исследование Рут Бенедикт (1887-1948 гг.), ученого-филолога, опубликованное впоследствии под названием «Хризантема и меч» в 1946 году.

Эта война, которую на множестве фронтов вела Япония, получила в стране официальное название — «Война за Великую Восточную Азию».

Падение сословия самураев

Парадоксальным образом закон, на принятии которого настаивали оккупационные власти, перекликался с событиями, происходившими в Японии во второй половине XIX века. Япония, будучи островным государством, в течение столетий придерживалась политики самоизоляции от окружающего мира. Это поставило страну в состояние экономического и политического кризиса, особенно обострившегося к середине XIX века. Этот кризис послужил толчком ко многим социальным и политическим изменениям в стране, начавшимся со времени восшествия на престол (3 января 1868 г.) императора Мацухито, ознаменовавшегося девизом «Мэйдзи» — «Просвещенного правления». Япония изменилась буквально за нескольких лет. И в первую очередь эти изменения коснулись армии.

В средневековой Японии военную службу несло лишь одно сословие потомственных воинов — самураи. Это была обязанность, передававшаяся по наследству от отца к сыну. Стать самураем крестьянину или торговцу было практически невозможно. Но в январе 1872 года в Японии была введена всеобщая воинская повинность, подорвавшая основы особого положения сословия самураев. Отныне воинскую обязанность они вынуждены были делить с крестьянами, ремесленниками и торговцами. Эти действия правительства были предприняты для организации регулярной национальной армии, похожей по устройству

на армии европейские. Такая армия, в отличие от войск самураев, отстаивавших интересы своих кланов, стала надежной опорой императора в борьбе за проведение «европеизации» Японии.

Трижды отчаявшиеся самураи пытались изменить ход событий, восставая против правительства (1874, 1876 и 1877 гг.) Все было напрасно. Регулярная армия, вооруженная по европейскому образцу, одерживала над ними победы, одну за другой. Самураи были лишены сословных привилегий и внешнего атрибута, отмечавшего их положение в японском обществе — права ношения пары мечей. В 1876 г. был оглашен «Тай-то кинси рэй» («приказ о прекращении ношения мечей»). Он гласил: «Отныне и впредь мечи могут носить военные чины, а также полицейские чины и чиновники соответствующего положения только во время государственных церемоний. В прочих случаях ношение мечей запрещается. У нарушителей этого приказа мечи будут конфискованы». Привычный, веками устоявшийся мир самураев, рухнул в одночасье!

Япония набирает силу

В то же время армия и военный флот Японии становились все более совершенными. В этой связи решение задач, связанных с вооружением и экипировкой военнослужащих, являлось приоритетным направлением государственной политики. Иными словами, Япония по своей сути так и осталась милитаристским государством.

Японское правительство, устроенное по парламентскому образцу, скопированному у европейских держав (им-

ператор лишь заверял своей подписью указы, принятые большинством голо-сов), почувствовало превосходство своей новой армии над слабыми армиями соседних феодальных государств, расположенных вблизи границ на азиатском материке. Такая расстановка сил способствовала проведению агрессивной политики Японией.

Первой пробой сил стала Корея. Воспользовавшись инцидентом, случившимся в территориальных водах Кореи (японское судно было обстреляно, правда, без каких-либо последствий) в 1875 г., японская военно-морская экспедиция, угрожая интервенцией, вынудила правительство Кореи в феврале 1876 г. подписать выгодный для Японии торговый договор и открыть несколько портов для свободного доступа японских судов. Это послужило причиной столкновения интересов Японии и Китая (под чьим протекторатом в то время находилась Корея). При этом, подписывая договор с Кореей, Япония открыто признала суверенитет этой страны. Эта и множество других провокаций, в конечном итоге, привели к Японо-Китайской войне 1894-1895 гг., во время которой бои велись на огромной территории Китая (от Ляодунского полуострова и Кореи до Маньчжурии). Китайская армия имела численный перевес, но была слабо вооружена и организована, вследствие чего Япония одержала победу. Лишь вмешательство европейских дипломатов помешало Японии закрепиться на материке. Но взамен Япония получила от Китая огромную денежную контрибуцию и подтверждение независимости Кореи. Острова Тайвань и Пэнху стали японскими. Молодой хищник почувствовал свою силу! Все полученные средства Япония вложила в строительство флота, самого мощного в юго-западной части Тихого океана! Так завершился первый период в истории новой, преобразованной Японии.

При выборе направления развития для своей армии Япония взяла за образец германскую военную систему. Это выразилось не только в попытках освоения теоретических изысканий военной доктрины и принятия к действию тактических наработок, чему способствовали германские офицеры-инструкторы. Образцы вооружения и обмундирования, принятые в японской армии, по характеристикам также были близки к германским. (После победы во франко-прусской войне, германская армия в тот период считалась наиболее сильной в Европе.)

Еще одна из причин успехов японской армии заключалась в хорошо подготовленном командном составе и высокой воинской дисциплине. Несмотря на то, что национальная армия Японии опиралась на принцип всеобщей воинской повинности, все командные должности в ней занимали верные правительству вы-

ходцы из сословия самураев. И это неудивительно, ведь война — это то, чем они жили на протяжении столетий.

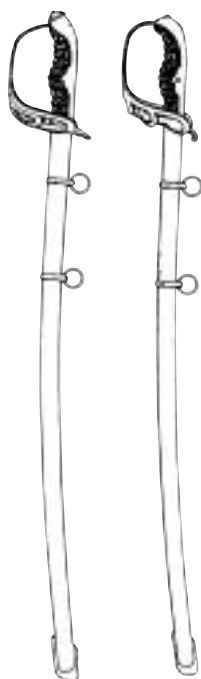
Мечи с «сабельным» эфесом

Самурайские мечи, на которые был введен запрет, заменялись в армии оружием, близким к европейским образцам. Сделано это было, очевидно, с той целью, чтобы подчеркнуть изменение социального положения самураев, отверженцев старых обычаев и традиционных японских мечей и подтвердить тем самым отсутствие каких-либо сословных ограничений среди военнослужащих национальной армии. Еще одной возможной причиной, послужившей поводом для замены у офицеров и младших командиров (унтер-офицеров) мечей традиционной формы на европейскую саблю, стало слепое копирование всех европейских структур и образцов, казавшихся с первого взгляда верхом совершенства. Но, пожалуй, самым верным предположением будет то, что принятию на вооружение образцов, идентичных европейским, послужил целый комплекс причин. В том числе и заказ первых партий оружия в европейских

Слева — офицерский гун-то со «шпажным» эфесом по уставу 1875 г. На щитке изображение восходящего солнца, а на навершии — стрекоза. Справа — «шпажный» эфес, исполненный в модификации, зафиксированной в обновленном уставе 1886 года (окончания лучей солнца имеют зазубрины)

Гун-то по уставу 1871 г.

1. Офицерская;
2. Сержантского состава кавалерии

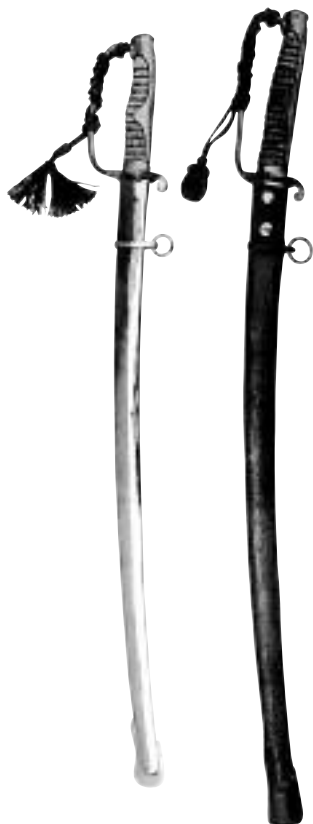

оружейных фирмах.

Но поскольку в начале 70-х гг. XIX века Япония переживала эйфорию преобразований, все делалось в спешке и наобум, и составить подробное описание этих первых образцов, документально оформить официальное принятие на вооружение — руки у чиновников, ответственных за перевооружение, не дошли. Поэтому идентификация холодного оружия периода 1871-1877 гг. возможна лишь на основании книги «Ниппон но гунсо» (японское военное обмундирование), в которой даны контурные и достаточно условные зарисовки этих предметов.

В первые годы того периода сабли, вероятно, точно соответствовали конструкциям европейских образцов. В конце 70-х гг. XIX века некоторыми офицерами, возможно, стали применяться укороченные клинки традиционных японских мечей, что отразилось на изменении монтажа клинка. В конструкции оружия вновь появилась клинообразная муфта-хабаки, характерный признак японского меча. (Хабаки увеличивала жесткость крепления рукояти к полосе клинка за счет большой площади

Кю-гун-то младших армейских офицеров. Сравнение этих мечей показывает, что длина рукояти могла быть разной. Общая тенденция заключалась в увеличении ее длины в более поздних образцах. На мече 1 уставной темляк, носившийся с кю-гун-то. Ножны меча 2 покрыты полевым чехлом

упора и, играя роль клина, надежно удерживала клинок в устье ножен, предохраняя оружие от выпадения и утери.) Но первые образцы японских сабель начала 70-х гг. XIX века, не имевшие хабаки, фиксировались в ножнах по-европейски, при помощи пружинной защелки. Для того чтобы оружие извлечь из ножен, необходимо было нажать пальцем на кнопку, расположенную на боковой внутренней стороне в основании рукояти. Такой механизм фиксации клинка стал традиционным для всех гун-то, независимо от наличия в конструкции хабаки. Объясняется это тем, что муфту необходимо было очень тщательно подгонять к деревянным вкладышам устья ножен, что при массовом производстве оказалось невозможным. («Военные мечи» впервые в истории Японии начали выпускать на государственных предприятиях, используя технологии массового производства, — прокат, литье в формы многообразного использования, штамповку.)

Вот краткое описание ранних военных мечей с сабельным эфесом, которое можно составить на основании рисунков упомянутого справочника. (Реальное оружие этого периода не дошло до наших дней, поскольку использовалось в армии до полного износа и, лишь затем менялось на образцы, давно уже заменившие устаревшие мечи.)

Рукоять оружия короткая, рассчитана на удержание кистью одной руки. Сверху она закрыта металлической планкой, имеющей с боков опускающиеся вниз «крылышки». Через них проходит усиливающая крепление рукояти с хвостовиком поперечная заклепка. На «крылышки» позднее стали наносить эмблемы (чаще всего в виде пяти-лепесткового цветка сакуры, символа мужественной смерти в расцвете сил, — идеа-

Рукоять кю-гун-то старшего офицерского состава

ла Буси-до, жизненного пути самураев). Сверху планка переходит в куполообразное навершие. На навершии заметна небольшая гайка, стягивающая рукоять и навинчивающаяся на окончание хвостовика клинка, имеющего резьбу (это европейский способ монтировки клинка, никогда ранее не применявшийся в Японии).

Открытая часть рукояти покрыта акульей кожей (шагрень) или кожей ската (самэ). В поперечных бороздах рукоять обвита проволокой, предотвращающей смещение кожи.

Эфес имеет защиту в виде боковых дужек, сходящихся к нижней части крестовины, переходящей в защитную дугу. Защитная дуга полностью прикрывает рукоять от самого низа до навершия.

Клинок первого образца гун-то не виден, потому что оружие изображено вложенным в ножны, но с определенной долей вероятности можно предположить, что он идентичен по конструкции и очертаниям клинкам европейских сабель, принятых за образец для подражания. Ножны металлические, светлые (скорее всего, никелированные по европейской технологии). Они имеют в нижней части башмак, предохраняющий тонкий металл ножен от повреждения. Сверху, около устья, закреплены две обоймицы (гайки) с кольцами для пасовых ремней.

Таким, абсолютно повторяющим конструкцию европейской сабли первой половины XIX века, был военный меч, используемый в только что созданной регулярной японской армии, уже почувствовавшей свою силу.

Меч со «шпажным» эфесом

В это же время, с целью внедрения европейской системы вооружения офицерского корпуса, в Японии появился образец, копирующий европейскую офицерскую шпагу. Но, поспешив с реализацией этого проекта, не учли одной мелочи. Фехтование на японских мечах еще в какой-то мере могло напоминать технику рубки саблей, но было очень далеко от принципов фехтования на шпагах. По этой причине шпага в японской армии оказалась оружием непонятым и в качестве боевого — не востребо-

Кю-гун-то мог удерживаться двуручным хватом

ванным. Но, тем не менее, необычный облик шпаги, ее экзотичность, выделяла владельца, делая его сопричастным к «европейскому прогрессу», исповедуемому Японией в то время. Поэтому оружие данного образца стало выполнять функции парадного, используемого во время государственных церемоний и подменявшим на этот период оружие боевое.

Этот гун-то был принят на вооружение в 1875 г., но, вероятно в уставе 1875 г. был закреплен образец, который начали использовать несколько раньше, совместно с мечами с «сабельным» эфесом.

Принятый японцами образец был скопирован с американской шпаги образца 1860 г. Она являлась оружием старших офицеров флота США. Именно американцы в 1853 г. силой своей эскадры, угрожавшие столице Японии — Эдо (Токио), стали «первыми европейцами», проникшими в эту страну. Постоянное присутствие американских моряков, торговцев и военных советников, численно превосходивших всех остальных иностранцев в тот период, позволяют сделать наиболее вероятное предположение об американских корнях шпаги. (Но подобный этому образец офицерс-

кой шпаги был принят и во французском флоте, причем гораздо раньше, в 1837 г. Вероятно, американцы сами позаимствовали этот образец, и таким образом, американская шпага была лишь промежуточным звеном.)

Все металлические детали рукояти, отлитые из бронзы, — позолочены. Защитные шпажные щитки овальной формы имеют наклон в сторону клинка, что делает более заметной ту их поверхность, которая обращена к руке. На этой плоскости у щитка, расположенного снаружи, наносились символы, отвечающие воинскому званию офицера.

У младших офицеров на наружном щитке эфеса шпаги было изображено «восходящее солнце» (половинка принятого в японской символике изображения солнца с расходящимися лучами). Прибор ножен шпаги гладкий.

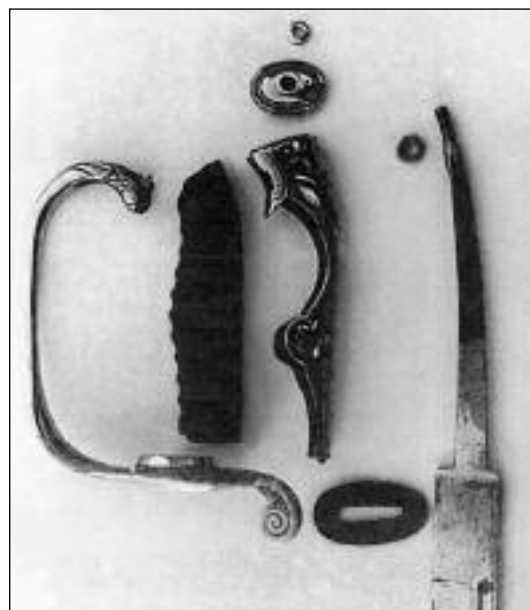
У старших офицеров металлические детали эфеса декорированы орнаментом. Декорирован и наконечник ножен.

У генеральского оружия звание хозяина символизировалось серебряными звездочками, расположенными на внешнем щитке вокруг лучей солнца.

Внутренний щиток эфеса был закреплен на шарнире и складывался, прижимаясь к клинку. Эта конструктивная особенность служила для того, чтобы оружие плотно прилегло к обмундированию и не болталось во время передвижения.

Рукоять из дерева обернута самэ или шагренью и оплетена по желобкам проволокой. В редких случаях шпага имела рукоять из рога или черепахового панциря. (Некоторые экземпляры шпаги могли предназначаться для придворных церемоний и отличались мотивом декора. Вместо солнца на щитке изображалась 16-ти лепестковая хризантема — эмблема императорского дома.)

Парадная сабля обр. 1845 г., принадлежавшая армейскому генералу. Рукоять из панциря черепахи

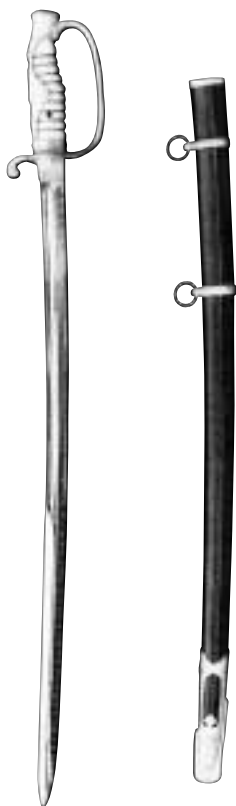
Разобранная рукоять японской парадной сабли обр. 1875 г. демонстрирует абсолютную идентичность конструкции сабли европейского образца:

1. Хвостовик клинка.
2. Кожаная шайба, совмещенная с навершием.
3. Планка, совмещенная с навершием.
4. Деревянная рукоять, обтянутая кожей и оплетенная латунной проволокой.
5. Эфес сабли.
6. Гайка, стягивающая монтировку рукояти.
7. Колпачок закрывающий навершие.
8. Гайка, удерживающая колпачок

Рукоять шпаги имела несколько большую длину, чем сабельная. Но объясняется это не приверженностью японцев к длинным рукоятям, обеспечивающим двуручный хват, а спецификой удерживания шпаги кистью руки. Сабля

Парадная сабля японского офицера с планкой на рукояти, покрытой мелкой точечной чеканкой. Шарик на навершии заменил утерянный колпачек

Кю-гун-то с клинком в стиле «Вороненок». Меч с клинком такой формы, носящий имя «Вороненок», считается самым старым из дошедших до наших дней. Кю-гун-то с таким клинком мог принадлежать маршалу, адмиралу или служившему при императорском дворе гвардейцу

Японская офицерская парадная сабля обр. 1875 г. — предмет экспозиции Музея истории оружия, Запорожье. Декоративное оформление крестовины и щитка боковой защиты. Видна кожаная шайба, предохраняющая ножны от попадания в них влаги

сжимается в кулаке, поперек ладони, и нормальная длина рукояти равна ширине ладони. Шпага удерживается диагональным хватом таким образом, что является как бы естественным продолжением руки. Навершие шпаги должно выходить за пределы сжатой кисти. Эти нюансы учитывались при изготовлении рукоятей колющего оружия, имеющих большую длину, чем оружия рубящего. И так случилось, что длина рукояти «шпажного» эфеса оказалась примерно равной еще одной разновидности японского длинноклинкового оружия этого периода — кю-гун-то.

Ричард Фуллер в книге «Японское военное и гражданское оружие» выдвигает версию, по которой «шпажным» эфесом обладали одновременно два вида оружия: «шпага для парадов» и «сабля для действительной службы». Представляется более вероятным, что

сабельный клинок (или укороченный клинок традиционного японского меча) вставляли в шпажный эфес позднее, по мере перехода к повсеместному употреблению мечей кю-гун-то (начиная с 1875 года). С этого же времени в армию стала поступать парадная офицерская сабля с декорированным золоченым эфесом. Кю-гун-то и парадная сабля имели изогнутый клинок, традиционный для холодного оружия Японии.

Вероятно, гун-то со «шпажным» эфесом был принят как парадное оружие японских офицеров во время первой волны копирования европейского холодного оружия, в момент претворения в жизнь самой идеи регулярной национальной армии. Но в данном случае идея заимствования колющего длинноклинкового оружия оказалась слишком далека от японских традиций. Чиновники стали осознать, что «перегнули палку» и поступили необдуманно. Поэтому долго сомневались, вносить ли это оружие в существующий реестр вооружений и, в конце концов, утвердили в 1875 г. по факту его наличия в войсках.

Эфес шпаги по своим размерам и форме примерно совпадал с рукоятью кю-гун-то. Поэтому шпажные клинки позднее стали заменять сабельными или укороченными ранней работы. Получившиеся «гибриды» передавали во вспомогательные части. По крайней мере, фотографии времен русско-японской войны 1904-1905 гг. подтверждают наличие таких видоизмененных мечей у офицеров военно-медицинской службы. Позднее этот вид оружия вообще выходит из употребления.

Таким образом, парадная японская шпага с прямым «шпажным» клинком является очень редкой находкой, датировать которую можно 1871-1875 гг. У редких, дошедших до нашего времени, экземпляров на поверхности клинка встречается нанесенный травлением орнамент.

Мечи с изогнутым клинком и «шпажным» эфесом являются более поздними переделками, но и они вышли из употребления еще до первой мировой войны.

Первый военный меч — кю-гун-то

Так был назван «военный меч», появившийся в 1875 г.

Иероглиф «кю» означает «первый», «гун» — «военный, боевой», «то» — «меч». Почему же именно этому образцу выпала честь стать «первым»? Ведь до этого времени на вооружении регулярной армии уже состояло несколько моделей длинноклинкового оружия, называвшегося «гун-то»!

Феномен японской культуры заключается в том, что на протяжении веков, испытывая огромное влияние соседних цивилизаций (Китая и Кореи), японцы научились следовать своей дорогой, не

преклоняясь перед чужими достижениями. Все полезное они использовали, не опускаясь до слепого копирования. Опыт других народов японцы приспособливали к своим нуждам. Самым ярким примером является заимствование китайской иероглифики, досконально разработанной в течение тысячелетий. Эта система письменности была адаптирована к японскому языку, не имевшему ничего общего с китайским. В тех случаях, когда иероглифика не могла отразить всех тонкостей японского языка, ее дополнила азбука, построенная совершенно по другому принципу японцами уже самостоятельно.

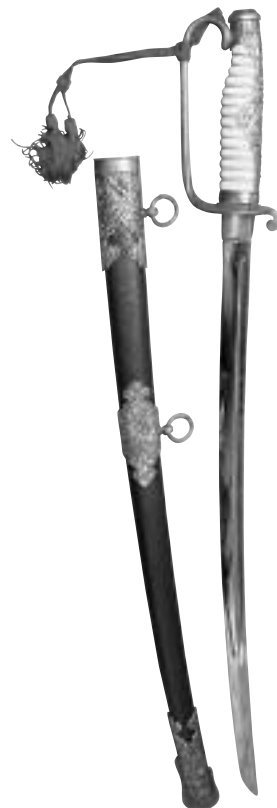
Так произошло и с оружием. Испытав европейские образцы и разобравшись в них досконально, японцы на основе своего опыта сконструировали действительно первый японский гун-то, ставший золотой серединой между европейскими саблями и японской техникой фехтования.

Кю-гун-то был поставлен на вооружение японских офицеров 24 ноября 1875 г. Он стал самым распространенным образцом холодного оружия вплоть до середины 30-х гг. XX века. И даже во время второй мировой войны некоторые японские офицеры использовали его. Каким же был кю-гун-то?

Первый военный меч — кю-гун-то

Кю-гун-то был принят на вооруже-

Богато декорированный кю-гун-то высших офицеров японской армии (испанская реплика)

ние офицерского корпуса японской армии 24 ноября 1875 г. и оставался самым распространенным образцом холодного оружия вплоть до середины 30-х гг. XX века. И даже во время Второй мировой войны некоторые японские офицеры продолжали его использовать. Каким же был кю-гун-то?

Клинок — промышленного производства, выполненный в японском стиле синоги-дзукури (иногда заменялся на укороченный клинок ручнойковки более раннего периода). Это самый распространенный тип японского клинка: несколько изогнутой формы, имеющий проходящую вдоль клинка четкую грань, отделяющую спуск к лезвию от боковой плоскости клинка. Часто на боковой плоскости клинка кю-гун-то выполнялся дол, проходящий по всей его длине. В конструкции оружия присутствовала клиновидная муфта хабаки, хотя оружие фиксировалось в ножнах защелкой. Кнопка фиксации находилась у основания рукояти, с внутренней боковой стороны муфты фути.

Рукоять меча укорочена по сравнению с традиционной японской, но по европейским меркам могла считаться длинной, в «полторы руки». Очевидно, этим японцы стремились подчеркнуть преемственность национальных традиций.

Оружие, происходившее от европейской сабли, обеспечивало теоретическую возможность двуручного хвата — наиболее распространенного в японской технике фехтования. Под «европейской» защитной дужкой рукоять можно было охватить двумя-тремя пальцами левой руки. При этом получался упор, позволявший нанести мощный рубящий удар с оттяжкой. «Этим мечом убито много людей...» — написал один японский офицер в сопровожда-

щем сданный кю-гун-то документе.

Рукоять меча прямая, с клинком соединяется традиционным поперечным бамбуковым штифтом — мэкуги. (На первых моделях кю-гун-то рукоять закреплялась поперечной резьбовой стяжкой.) Основа рукояти деревянная, сверху покрыта шагренью или самэ (чаще всего белого цвета.) По спинке рукояти проходила литая бронзовая планка, переходившая в навершие. Планка примерно на уровне середины рукояти имела боковые «крылышки», направленные вниз. На них размещалась эмблема — цветок сакуры.

Отличительной чертой кю-гун-то, мечей изготовлявшихся для вооружения императорского военно-морского флота Японии (в этом случае в Японии меч назывался кай-то — «морской меч»), была прямая планка. На ней боковые «крылышки» отсутствовали, но наносилась эмблема с якорем.

Рукоять имела 9-12 желобков, в которые помещалась витая латунная проволока.

Ножны были металлические с деревянными вкладышами внутри на всю длину клинка. Нижний конец ножен имел башмак, как и у европейского оружия. На ножны устанавливали одну или две гайки с кольцами для крепления пассивных ремней.

Традиционный японский меч на поле боя, когда воин находился в доспехах, крепился к поясу двумя пассивными ремнями. В горизонтальном положении он не стеснял движений воина. При таком способе ношения средневековые мечи назывались тати.

Гражданский вариант меча просто затыкался за пояс и находился так же в горизонтальном положении, но плотно прилегал к телу владельца. При таком варианте ношения меч назывался катана.

Горизонтальное положение меча в обоих случаях подчеркивало высокий социальный статус его владельца — самурая. Проходя по людным улицам городов, оказавшись в толпе, самурай при повороте ножами образовывал вокруг себя свободное пространство, поскольку простолюдины шарахались от него в стороны, ибо, задев меч, даже случайно, можно было распрощаться с жизнью.

Но времена изменились. Ни тот, ни другой способы ношения стали не пригодны. Попробуй гордо прошествовать с мечом, подвешенным горизонтально, по узким переходам линкора или в траншее. Поэтому был выбран способ, ставший характерным для всех гун-то. Один или два пассивных ремешка традиционно сохранялись (часто их заменяла металлическая цепочка). Но на пояском ремне, в том месте, где крепился первый пассивный ремешок, имелся небольшой металлический крючок, на который подвешивали меч, зацепив за кольцо на ножнах. Меч располагался вертикально, очень компак-

тно и лишь при быстрой ходьбе его необходимо было придерживать левой рукой за рукоять. С полевой формой меч носили на поясе именно так, с парадной формой пассивный ремешок прикрепляли к брючному ремню под кителем.

К защитной дужке эфеса, имевшей в области навершия небольшую специальную щель, крепился темляк того или иного цвета, в зависимости от рода службы и воинского звания владельца. Такое же значение имела и декоративная отделка рукояти. Полное отсутствие декора (на всей поверхности эфеса чеканкой наносились точки) выделяло оружие младших офицеров. В остальных случаях в зависимости от воинского звания офицера площадь, занятая гравировкой, и качество гравировки возрастали.

За длительное время, в течение которого меч кю-гун-то состоял на вооружении (с 1875 по 1934 годы), различными производителями был изготовлен целый ряд его модификаций. Поэтому размеры клинка, рукояти и их форма могут несколько отличаться. Общая закономерность заключается в том, что с течением времени у вновь изготавливаемых мечей кю-гун-то длина рукояти увеличивалась, а высота защитной дужки уменьшалась. Предельные размеры кю-гун-то таковы: общая длина меча в ножнах 893-1045 мм; длина клинка 536-647 мм; максимальная ширина клинка 26-28 мм; длина рукояти 168-200 мм (максимальная 273 мм).

Армейский меч кю-гун-то, являясь компиляцией европейской сабли и японского меча, по совокупности некоторых признаков все же был ближе к традициям японского длинноклинкового оружия, и позволял использовать самотипную японскую технику фехтования. Символически это оружие воплощало в себе героический дух самураев прошлых веков, ссылаясь на который японские идеологи воспитывали моральный дух личного состава национальных вооруженных сил новой формации. В то же время конструкцией оружия подчеркивалось, что достижения европейской цивилизации, на какой-то момент оказавшейся более развитой, в конечном итоге были японцами усвоены и использованы для успешного наращивания военной мощи самой Японии.

Таким образом, кю-гун-то с точки зрения современного коллекционера является уникальным армейским оружием. Он в равной степени — боевое оружие и оружие, имеющее глубокое символическое значение.

Необходимо также отметить, что по простетиву примерно трех десятилетий с момента принятия на вооружение кю-гун-то, в комплекте с этими мечами в полевых условиях стали применять защитные чехлы на ножны из кожи или плотной ткани (впоследствии для мечей син-гун-то это станет нормой). Испол-

Кавалерийская сабля обр. 1899 г. Эфес стальной. Открытая пружина защелки сбоку рукояти

зование чехлов с мечами катана было достаточно распространено в Японии периода Эдо, а возможно и раньше. С появлением первых образцов военных мечей гун-то, копировавших европейское оружие, от этой детали традиционного японского оружия отказались. Поэтому факт возвращения к такой, казалось бы, незначительной детали, свойственной японской традиции (в данном случае оружейной), можно считать одним из косвенных доказательств того, что японцы к этому времени преодолели притягательность шаблонов, предлагаемых европейской цивилизацией. Япония, почувствовав свою силу, встала на путь развития своей национальной идеи, заключавшейся в то время в лозунге: «Азия для азиатов!», — подразумевавшем, прежде всего, японскую нацию.

Парадная сабля образца 1875 г.

Хотя этот образец холодного оружия считался лишь уменьшенным и облегченным вариантом кю-гун-то (по мнению Ричарда Фуллера, автора книги «Японское холодное оружие»), это слишком примитивное объяснение появления парадной сабли образца 1875 года в японской армии.

Парадное оружие всегда старались сделать броским, привлекающим внимание. Именно поэтому японские чиновники первоначально прельстились европейской шпагой, введя ее в качестве парадного оружия. Но, очень быстро разобравшись, что в этом оружии «духом Буси-до и не пахнет» (слишком оно необычно для Японии), занялись поис-

ком другого образца.

Именно поэтому, несколько необычным для Японии парадным оружием, имеющим в то же время традиционно изогнутый однолезвийный клинок, могла стать европейская сабля.

Она и стала парадным оружием японского офицера, выпускавшимся до тех пор, пока дефицит сырья в Японии во время Второй мировой войны не достиг критического уровня. При этом образец, принятый на вооружение в 1875 году, по своей конструкции и способу сборки уж очень напоминал европейский. Так что не следует рассматривать эту саблю как модификацию кю-гун-то. И то намеренное внешнее сходство с этим мечем, которое видится в форме верхней планки с «крылышками», переходящей в навершие — всего лишь желание как-то сблизить эти образцы. Ведь в бой офицер брал кю-гун-то, а к парадной форме одежды полагалась эта сабля. Должно же было у этих видов оружия сохраняться хоть в чем-то единство стиля (например, в том, что декоративная отделка парадного и боевого оружия соответствовала воинскому званию офицера).

Естественно, что в парадном оружии декор был проработан более тщательно. Так, например, парадная сабля младших офицеров имела планку, покрытую аккуратной, очень мелкой точечной чеканкой. На навершии помещалось изображение «кадосакура» (двойной цветок вишни) с листьями. На «крылышках» — цветок сакуры в венке из листьев. Поверхность дужки, крестовины и бокового щитка также украшались

гравировкой.

Парадные сабли образца 1875 года явились, скорее всего, украшенными модификациями армейской сабли, принимавшейся на вооружение в 1871 году. Как боевое оружие, эти сабли были заменены кю-гун-то. Но та же причина, по которой ими когда-то вооружили офицеров национальной армии (необычное для Японии оружие, выделявшее армейского офицера среди самураев), послужила поводом к переводу сабли в разряд парадных. Изменения коснулись облика оружия. Пространство внутри двух дужек боковой защиты, ранее бывшее свободным, заполнили растительным орнаментом. Детали эфеса стали изготавливаться методом литья в форме. (У сабли образца 1871 года эфес вырезался или, возможно, штамповался из пластины и изгибался.)

Навершие сабли образца 1875 года закрывалось накладным колпачком, который при монтаже оружия фиксировался небольшой гайкой. Своей плоской формой навершие парадная сабля отличалась от образца 1871 года, в котором навершие имело форму купола, ставшего характерным признаком кавалерийского оружия.

Клинок сабли европейского типа имел пята (не заточенный участок перед рукоятью), что для японских мечей не характерно. Сверху, вдоль обуха, с обеих сторон проходили длинные узкие доли. По лезвию травлением нанесен декоративный рисунок, имитирующий ха-мон (линию закалки, появляющуюся при традиционной технологии производства японского меча). Переход режущей кромки лезвия к острию клинка — скругленный (небольшого радиуса), далее линия подъема почти прямая.

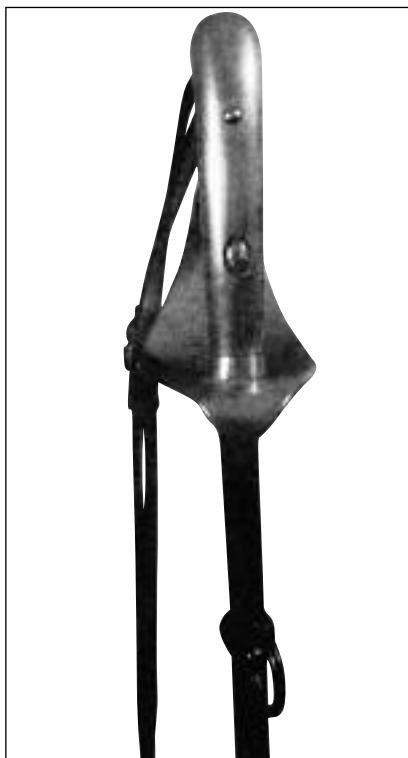
Монтаж рукояти на хвостовик клинка осуществлялся при помощи стягивающей гайки, скрытой под накладным колпачком. Муфта (фути) в основании рукояти, в отличие от японской традиции, — выполнена не отдельной деталью, а отлита заодно с эфесом. Рукоять из твердой древесины или рога. Иногда, у высших офицеров и генералов, она могла покрываться черной шагренью или черепаховым панцирем. На рукояти поперечные бороздки, в которые уложена витая проволока, по центру жгут большого диаметра, а с двух его сторон более тонкие жгуты. Со стороны клинка на гарде находилась кожаная шайба, формой и размерами повторяющая устье ножен и предотвращавшая попадание влаги.

Ножны металлические, никелированные, имели две гайки с кольцами для пассивных ремней, а также башмак. Клинок дополнительно в ножнах не фиксировался и это также является показателем того, что японцы в этой сабле стремились сохранить весь набор «иноземных» оружейных традиций.

Продолжение следует.

Кавалерийская сабля обр. 1892 г. Эфес из латуни. Кнопка защелки сверху на планке

ЦУБА

Виктор КЛЕНКИН,
иллюстрации предоставлены автором

В наши дни популярность японского меча феноменальна. О нем слава- гают и пересказывают легенды, воз- веда в ранг мистического древнего свехоружия. Но при описании меча, уделяя огромное внимание клинку и его функциональным возможностям, часто обходят стороной незначи- тельные, казалось бы, второстепен- ные детали оправы. И напрасно... Во-первых, второстепенных деталей в боевом оружии, неизменно суще- ствующем на протяжении уже около 1200 лет, быть не может. Во-вторых, указанные детали позволяют взгля- нуть на меч с непривычной для евро- пейского мышления стороны.

Самое видное место в оправе японского меча занимает цуба — пластина, находящаяся на стыке клинка и рукояти. О ней наше пове- ствование.

Назначение

Прежде всего необходимо уточнить функциональное назначение этого предмета. Из статьи в статью переходит сравнение цуба с гардой (крестовиной

европейского холодного оружия, слу- жащей для защиты кисти при фехтова- нии). Это сравнение неверно. Достаточ- но вспомнить эволюцию этой сугубо функциональной детали длинноклинко- вого европейского оружия от VIII-X вв. до начала XVII в. По мере развития иску- сства фехтования небольшая крестови- на вытянулась, получила дополнитель- ные защитные дуги и в конце концов, корзинообразным эфесом закрыла всю кисть. Неужели японцы не могли придум- ать для своего меча такую же надеж- ную защиту?

Все объясняется различием подхо- дов к фехтованию на Востоке и Западе. Если в Европе совершенствовалась тех- ника фехтования, придумывались все более изощренные приемы, применив которые, возможно было одержать по- беду, то на Востоке техника фехтования, оформившись в некую логически и функционально завершенную систему, остановилась в своем развитии еще в древности.

...Уход от удара в сторону, пропуская смертоносный клинок, и режущий удар своим оружием на поражение! Отбив

На четвертой странице обложки представлена старинная гравюра с изображением мастерской японского ЦУБАКО...

На фото слева — цуба из бронзы работы автора

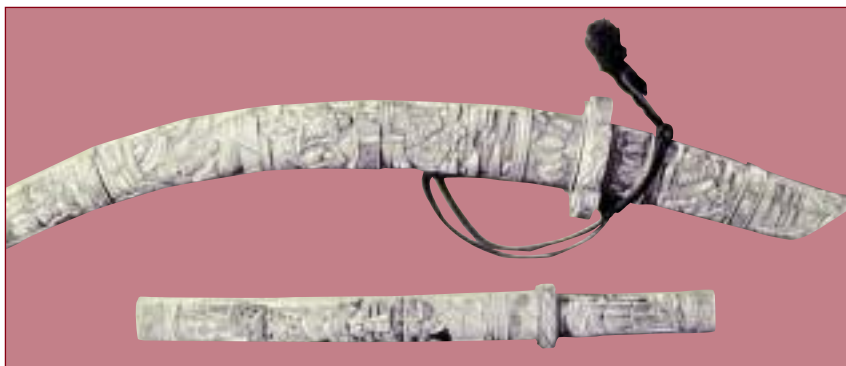
«Вещи открываются тому, кто не замыкается в себе...»

Чжуан-чжоу. (I в до н. э.)

клинка в сторону и затем удар или укол! Блокирование клинка противника с поч- ти одновременным уколом! Это практи- чески весь арсенал приемов, применяе- мых в кэндо, японском фехтовании на мечах. Но мастерство, с каким они про- водились, не шло ни в какое сравнение с европейской школой фехтования, где ставка делалась на какой-то один хоро- шо отработанный и неожиданный при- ем. Чтобы его провести и одержать по- беду противники некоторое время изу- чали друг друга, поджидая подходящего момента для атаки. С целью затруднения проведения таких приемов и более на- дежной защиты руки, собственно и при- менялся эфес.

Ходзю-цуба VII в. н. э.

Парадная набор: катана и танто из резной слоновой кости. Начало XIX в.

Ситоги-цуба — ее форма восхо- дит к религии Синто

На фото слева: литые бронзовые зеркала

Слева направо: 1. Демон Они, сидящий под опавшим листом; 2 и 3. Цуба. Железо. Инкрустация золотом. XVII-XVIII вв. Диаметр 8,1 см. Накладная декоративная пластинка на ножны. Золото и сплавы; 4. Цуба. Журавль и плывущая черепаха в древнекитайском стиле. Мастер Матасичи. Школа Хайюси. Железо. 1613-1699 гг. Диаметр 7,7 см; 5. Цуба. Ли-сица-оборотень и собака. Сякудо, золото. Надпись «И Кацуми». 1829-1908 гг. Размер 7,9 см

В японском фехтовании эфес оказался не нужен — побеждал тот мастер, чьи движения были более быстрыми и неуловимыми. Если же встречались два фехтовальщика равного уровня, то они либо не обнажали своих мечей, либо гибли, поразив друг друга одновременно.

Поэтому небольшая пластина в основании рукояти меча, цуба, служит лишь для упора кисти при колющем ударе, предохраняя пальцы от соскальзывания на лезвие. Даже очень старые цуба, сохранившиеся до наших дней, не имеют вмятин от ударов мечом. Но кроме этого, чисто функционального назначения, в цуба заложен некий глубокий смысл.

История

Многие века назад, когда человек осваивал производство металлов, он заметил, что отполированная металлическая пластина в солнечный день сверкает подобно светилу и отражает в себе окружающий мир. Это было настолько непонятно, что считалось магией, волшебством. Зеркала делали круглой формы, уподобляя их солнцу, возведенному в ранг высшего божества. Им стали приписывать сверхъестественную силу, способную рассеивать тьму, отгонять демонов, оказывать благотворное влияние на жизнь человека.

В Японии зеркало стало одним из трех символов императорской власти, вещью, ниспосланной богами.

В японской религии **Синто** с помощью зеркала была обманута богиня солнца **Аматэрасу** («Сияющая с Небес»), вздумавшая спрятаться в пещере и погрузившая весь мир в темноту и хаос. Остальные боги, посоветовавшись, установили перед входом в пещеру священное дерево, на ветвях которого привязали нити с яшмовыми бусинами ма-

гатама и зеркало. Одно из божеств держало это подношение, а женское божество **Амэно-удзумэ** («Отважная») стала плясать и, войдя в экстаз, «грудь вывалив, шнурки юбки до сокровенного места распустила» («Кодзики». Мифы Японии), чем развеселила всю божественную компанию. Амаэрасу, услышав, что боги веселятся, удивилась. Ей сказали, что появилось другое солнечное божество. Выглянув из пещеры, в зеркале она увидела себя. Хитрые боги стали отдалять приношения и, чтобы лучше разглядеть изображение, Амаэрасу вышла из пещеры. Так, по японской версии был спасен мир и в память об этом первому императору были переданы божественные регалии: **меч Кусанаги** («Коситель травы»), зеркало и драгоценности **магатама**.

Благодаря этому в японском миропонимании оказались объединенными вместе такие, казалось бы, различные предметы, как меч и металлическое зеркало.

Так, в оправе японского меча появилась цуба, размеры которой по прошествию более чем тысячи лет остались такими же, как и в древности. Вначале это был просто полированный диск, но затем, следуя моде (а мода в оружии появляется так же настойчиво и постоянно, как в одежде), форму стали усложнять, добавлялись элементы декора. Развитие украшения мечей стало отражением социального положения их владельцев. В VII в. появились ходзю-цуба — стальные или медные пластинки яйцеобразной формы, более острый конец которых был ориентирован к лезвию. Центральное отверстие в форме эллипса дает право предполагать, что одевались они не на хвостовик клинка, как впоследствии, а на основание самой рукояти вместо укрепляющей муфты и украша-

лись радиально расходящимися прорезями, возможно символизировавшими солнечные лучи. Позже их стали украшать инкрустацией серебряной или золотой проволоки.

В то же время появились **ситоги-цуба** — пустотелые внутри, спаянные из нескольких деталей. Они имели форму **ситоги** — жертвенного рисового пирога. Мечи с такими цуба не были боевыми. Их носили аристократы при дворе императора, очевидно следуя какому-то ритуалу Синто.

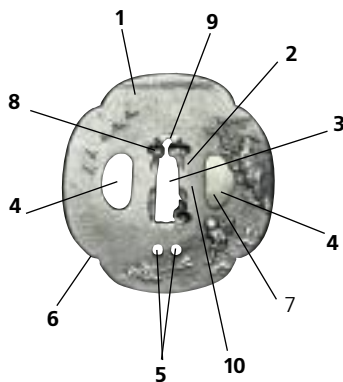
В течение нескольких столетий непрерывных феодальных войн, раздиравших Японию, цуба на японском мече в зависимости от его назначения могла украшаться, а чаще оставалась грубой металлической пластиной без особого изыска. Но это не было связано с защитными функциями, как об этом заявляют некоторые авторы. Такая пластина могла выполняться и из меди. Просто жизнь меча в реальном бою — непродолжительная.

Вопреки утверждениям об уникальных свойствах японских клинков, последние сотнями тысяч приходили в негодность на полях сражений, выкрашивались, получали зазубрины. Даже если клинок не лопался в ослабленном месте, его перезаточка, учитывая специфику закалки японских клинков узкой полосой вдоль лезвия, «съедала» закаленную сталь. Какой смысл самураю было украшать боевой клинок дорогой цубой, зная, что жизнь буси и их оружия коротка и эфемерна? Поэтому мечи, дошедшие до наших дней, — преимущественно те, которые не участвовали в войне. Это как правило уникальные и дорогие образцы.

По-настоящему в массовых количествах украшенные цубы стали изготавливать после объединения страны под

Слева направо: 1 и 2. Цуба с загнутыми краями с изображением ромбов и драконов. Подпись «Нобуие». Железо. XVII-XVIII вв.; 3 и 4. Цуба с изображением воинской амуниции. Сякудо, золото, серебро. XVIII в. Диаметр 7,3 и 7,7 см; 5. Эта простая цуба с серпами и пагодой могла стоять на мече ниндзя из провинции Ига

Элементы цуба: 1 — Хира (хирадзи); 2 — Сэппа-дай; 3 — Накаго-ана; 4 — Хицу-ана (Рё-хицу); 5 — Удэнуки-ана; 6 — Мими; 7 — Хицу-умэ; 8 — Сэкиганэ; 9 — Кутибэни; 10 — Мэй

властью сёгунов клана Токугава. Произошло это в самом начале XVII в. и ознаменовалось прекращением военных действий во всей стране.

Элементы цуба

Цуба представляет собой пластину металла размером примерно 6х7 см и толщиной 4-6 мм. Чаще всего, памятуя о древнем происхождении этого предмета, она круглой или слегка овальной формы. Но нет предела человеческой фантазии. Какой только экзотической формы они не бывают! (Разве что черного квадрата 10х10 см или даже 12х12 см на прямых клинках мечей ниндзя нет в реальной действительности. Эти цуба — порождение современного кинематографа.)

По японской классификации учено более трех десятков форм цуба. Очень мало форм цуба, имеющих острые углы (обычно они скруглены), четырех-, пяти-, шестилепестковые, крестообразные, ромбические, трапециевидные или квадратные. Встречаются в виде многоугольников, по форме приближающихся к кругу, есть в форме шестнадцатилепестковой императорской хризантемы. Встречаются пластины, форма которых задана изображенным сюжетом, так называемые кавари — «переменная». По периметру пластины, называемому мими (край) может выполняться ободок, как изготовленный вместе с пластиной, так и прикрепляемый при сборке. Ободок бывает шире или уже толщины цуба, может быть квадратным или округленным в поперечном сечении, а то и просто представлять из себя рельеф, полученный в результате ударов молотка по краю пластины.

Продолжение следует.

Прорезная цуба с изображением журавля. Мастер Хаяси Мацасити. Середина XVII в., диаметр 8,8 см

СЛОВАРЬ ЯПОНСКИХ ТЕРМИНОВ

Цуба — декоративная пластина в оправе японского меча, разделяющая клинок и рукоять.

Кэндо — «путь меча» — специфическая система японского фехтования и психологического воспитания.

Синто — национальная японская религия, объясняющая происхождение Японии и японцев.

Ходзю-цуба — цуба на древнейших японских мечах (VII в.).

Ситоги-цуба — объемная декоративная цуба, форма которой связана с религией Синто.

Ковари-цуба — пластина, форма которой является контуром фигур изображенного сюжета.

Мими — край цуба по периметру.

Хира (хирадзи) — плоскость пластины цуба.

Накаго-ана — отверстие в центре для хвостовика.

Омотэ — сторона цуба, направленная к рукояти.

Ура — сторона цуба, направленная к клинку.

Сэкиганэ — следы керн, остающиеся при точной подгонке цуба к хвостовику.

Кутибэни — пластинки мягкого металла, вкладываемые в нагато-ана, в случае, если оно больше, чем посадочное место.

Сэппа-дай — места с обеих сторон цуба, в которые упираются шайбы-сэппа.

Сэппа — набор регулировочных шайб, обеспечивающих монолитность montirovki рукояти на хвостовике меча.

Хицу-ана — отверстие в цуба для вспомогательного инструмента.

Рё-хицу — два отверстия под комплект когаи-кодзука.

Эдо период — период истории Японии 1600–1867 гг.

Хицу-умэ — пломбы, с помощью которых заглушались ненужные хицу-ана.

Удэнуки-ана — отверстия в цуба, символизировавшие солнце и луну, впоследствии использовались для темляка.

Удэнуки — темляк.

Мэй — надпись на сэппа-дай цуба.

Кагамиси — мастера, отливавшие бронзовые зеркала и цуба.

Цубако — мастера, изготавливающие цуба и другую фурнитуру для оправы мечей.

Сякудо — сплав меди и золота (до 5%).

Сибути — сплав меди и серебра (до 50%).

Мигаки — полированная поверхность.

Наси — шероховатая поверхность.

Сукаси — прорезная поверхность, стиль исполнения цуба.

Цутимэ — поверхность со следами ковки.

Исимэ — эффект поверхности камня.

Нанако — поверхность, имитирующая икру рыбы.

Хори — глубокое гравирование.

Мокумэ — протравленная поверхность многослойной пластины, похожая на кору дерева.

Мон — герб клана на оружии и одежде.

Пагода — культовое строение в буддизме.

Кама — японские серпы для уборки риса, похожие на небольшие косы. Использовались в качестве оружия.

Синоби-но-моно — скрывающийся человек, ниндзя.

Тяною — чайная церемония, ритуал дзэн-буддизма с элементами медитации.

Симэнава — священная веревка из рисовой соломы в Синто.

Сингэн — стиль оформления цуба.

Инака-моно — грубая, сельская работа.

Сире-моно — массовая работа.

Мумей — анонимная работа, без подписи.

Мукадэ — «сороконожка» — стиль оформления цуба.

Сакура — японская вишня, непрерывное цветение которой символизирует у буси готовность умереть в бою.

Намбан — «южный варвар» — стиль исполнения цуба.

Сиппо-яки — перегородчатая эмаль, стиль цуба.

Айкути — «подогнанное устье», montirovka японского меча, не имеющая цуба.

Иай-дзюцу — техника молниеносного выхватывания меча из ножен и поражения врага одним ударом.

Умабари — стилетообразный инструмент, используемый в процессе ухода за лошадьми.

Дзиита — «настил» — декоративная лицевая пластинка на рукоятях кодзука и когаи.

Цубака — собиратель цуба, коллекционер

Виталий ШЛАЙФЕР,
Вадим ДОБРЯНСКИЙ
(по материалам запорожского
«Музея истории оружия»)

Окончание. Начало см. журнал
«Клинок» №4, 2019

Внизу на фото — шашка артиллерийская укороченная (длина клинка — 60 см)

Французская маршальская наградная сабля, начало XIX в.

САБЛЯ — ПРАВДА И ЛЕГЕНДЫ

Хотя слабоизогнутое лезвие шашки требует долгих тренировок для овладения ударом с «оттяжкой», но казаки являлись тем сословием, где оружие находилось в постоянном обиходе. Каждый мужчина был военнообязанным, а каждый мальчик с детства обучался обращению с оружием.

Такая практика была свойственна не только казачеству. В дворянских семьях дети также приписывались к различным воинским подразделениям. Ребенок получал униформу и вооружение в соответствии с тем, к какому полку он был приписан. Юный отрок, будущий офицер, с младых ногтей осваивал сложную науку обращения с оружием, пока еще «детским», но «детским» лишь по размеру. Во всем остальном такие сабли или винтовки ни в чем не уступали штатным образцам. В музее можно увидеть английскую детскую саблю (уменьшенный вариант боевой сабли) и изготовленную в Англии юнкерскую драгунскую офицерскую шашку обр. 1881 г. с клеймом на пяте Iron proved («железо проверено»).

Вот так через смотры, униформу и «детское» оружие молодой дворянин приобретал свой первый армейский опыт, так с детства воспитывалась та самая пресловутая «белая кость».

Во второй половине XVII в. сабля уже получила широкое распространение не только в Восточной, но и в Западной Европе, чему способствовали почти не прекращавшиеся военные столкновения с государствами мусульманского мира, в первую очередь с Турцией. Начало утвер-

Детская сабля, длина 65 см, Англия, XIX в.

ждения сабли в европейской боевой практике можно отнести к XV в., а уже в XVII в. появились польские и венгерские сабли собственного изготовления. Вообще польские и венгерские сабли оказали большое влияние на развитие западно-европейского холодного оружия в XVII в. Это объяснялось активным участием польских, венгерских и хорватских гусарских формирований в различных кампаниях Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.), а также в более поздних войнах.

Первоначально и в Польше, и в Венгрии, и вообще в Западной Европе сабля считалась «плебейским» оружием. Благородное рыцарство традиционно предпочитало меч или шпагу.

Упрочение положения сабли в номенклатуре боевых образцов холодного оружия тесно связано с именем польского короля венгерского происхождения Стефана Батория, избранного на трон в 1576 г. и правившего до самой смерти, последовавшей в 1586 г. При короле-венгре широчайшее распространение в Польше получили венгерский костюм и венгерское оружие. Популярная в Польше венгерская сабля, производившаяся и польскими оружейниками, впоследствии была названа оружеведами саблей польско-венгерского типа. Именно она стала прототипом гусарской сабли, получившей широкое распространение в XVIII в. в Восточной и Западной Европе. Такую саблю также можно увидеть в музее. Датируется эта

Английская и итальянская абордажные сабли, XIX в.

Слева — венгерская гусарская сабля, вторая половина XVIII в. (фрагмент);

Справа — венгерская гусарская сабля — «Мадонна», середина XVIII в. (фрагмент)

сабля польско-венгерского типа второй половиной XVIII в.

Наиболее популярной в среде польской шляхты саблей стала так называемая карабела (карабэля). Название ее, вероятно, происходит от арабского «сагаб» — «оружие». Главной особенностью карабелы была головка рукояти в виде стилизованной головы орла. Клинок карабелы при этом мог быть персидского (без елмани) или же турецкого (с елманью) типов.

Эти сабли постепенно вытеснили из обихода польской шляхты меч и шпагу. Сабля стала их преемницей в боевой практике, а также восприняла те социальные функции, которые выполнял рыцарский меч — символ сословной принадлежности. В Речи Посполитой сабля стала знаком шляхетского достоинства, с которым в XVII-XVIII вв. не расставались не только магнаты, но и шляхтичи средней руки.

В подражание им украинская старшина одевалась и вооружалась на польский манер, хотя относительно вооружения строгих правил не существовало. За неимением штатных, как в регу-

Турецкие сабли, XVII-XVIII вв.

лярной армии, образцов, украинское оружие было различного происхождения — польское, венгерское, турецкое, балканское или русское.

Что до сабель венгерского типа, то к концу XVIII в. они доминировали не только в Восточной, но и в Западной Европе. Так, некоторые австрийские кавалерийские сабли конца XVIII — первой половины XIX вв. были, по сути, усовершенствованными копиями венгерских сабель. В экспозиции музея представлено несколько оригинальных венгерских сабель XVIII в. Одна из них — тяжелая кавалерийская сабля 1740-1750 гг. с широким клинком и гравированным изображением Мадонны у пяты. Сабли такого типа назывались «мадоннами». Мадонна считалась покровительницей венг-

Восточная (турецкого типа) сабля, XVIII в.

ров, и ее изображение на клинках этих сабель всегда сопровождала соответствующая пояснительная надпись на латыни. Другая венгерско-австрийская гусарская сабля второй половины XVIII в. имеет узкий стальной, значительной кривизны клинок. На обеих голоментах клинка присутствуют гравированные клейма золингенского мастера Петера Мюниха (Муниха), жившего во второй половине XVI в. И только лишь форма клинка, а также латинская надпись, восхваляющая Марию-Терезию, королеву Венгрии и императрицу Австрии, позволяет правильно датировать эту саблю второй половиной XVIII в.

Любопытна история французских клинков. Французы никогда не имели собственного высококачественного клин-

Зульфигар, XVIII-XIX вв., (фрагменты)

Французская маршальская наградная сабля, начало XIX в. (фрагмент)

Чеченская шашка, XIX в. (клеймо «соловей»)

кового производства. Основой для их холодного оружия служили клинки из Золингена, Пассау, Толедо и Брешии. Это, однако, не мешало французам быть законодателями мод и в оружейной области. Французские образцы широко копировались.

Копиями французских сабель первой четверти XIX в. были российские пехотные офицерские сабли обр. 1826 г. и драгунские сабли обр. 1841 г. Пехотная сабля обр. 1826 г. и драгунские офицерские и солдатские сабли обр. 1841 г. представлены в экспозиции музея. Кроме того, клинок пехотной сабли, хранящейся в музее, изготовлен в Золингене известной фирмой первой половины XIX в. — P. Knecht. Там же было произведено синение и золочение клинка путем термической обработки.

На американском континенте холодное оружие формировалось под влиянием армий колонизаторов — испанской, английской, французской. С обретением независимости американцы вначале копировали европейские образцы, но со временем выработали собственный тип сабли, с лишь ему присущими особенностями.

Вообще, появление какого-либо удачного образца вызывало массу подражаний. Яркий пример — «Блюхеровская сабля», ставшая основой для различных модификаций.

«Сабля Блюхера» — прусская кавалерийская сабля обр. 1811 г. Характерной особенностью эфеса этой сабли были — защитная дужка в виде перевернутого знака вопроса с прямой крестовиной, имеющей полукруглые щитки, и спинка рукояти с расширениями на планке.

В экспозиции музея представлен целый ряд сабель с «блюхеровским» эфе-

Российская шашка юнкера (уменьшенная), обр. 1881 г. Производство Англия

сом. Это австрийская офицерская пехотная сабля обр. 1837 г., германские легкие кавалерийские сабли XIX в., болгарская наградная офицерская сабля конца XIX — первой половины XX вв. с кириллической надписью «За царя и отечество». Но наибольший интерес вызывает австрийская сабля обр. 1837 г. Кроме «блюхеровского» эфеса, она имеет еще и клинок из дамасской стали. Для стран Западной Европы из изготовление дамасских клинков было довольно редким явлением.

Что касается «блюхеровского» эфеса, то традиционно такой характерный эфес считается немецким, хотя кавалерийские сабли с подобными эфесами существовали и раньше, например, такие как британская солдатская легкокавалерийская сабля образца 1796 г., разработанная командиром 2-го гвардейского драгунского полка майором Джоном Гаспаром Ле Маршаном. Однако в истории такие сабли остались связанными с именем видного прусского военачальника Гебхарда Леберехта фон Блюхера.

Гебхард Леберехт фон Блюхер родился 16 декабря 1742 г. в Ростке (Мекленбург). С четырнадцати лет служил в шведской армии и участвовал в Семилетней войне. В 1760 г. был взят в плен пруссаками. На новой службе не только неоднократно подтверждал репутацию храброго и дерзкого офицера, но и славился также своими гулянками, амурными похождениями и пристрастием к азартным карточным играм. Словом, настоящий кавалерист-рубака.

Блюхер остался в истории России единственным иностранным полководцем, получившим орден Св. Георгия двух высших степеней — исключительно по-

Российская казачья офицерская шашка азиатского образца 1913 г.

четную, наиболее любимую и желанную награду русских офицеров и генералов.

В 1815 г. Блюхер был назначен главнокомандующим прусско-саксонской армией, выход которой в критический момент к полю сражения при Ватерлоо предопределил поражение армии Наполеона. После заключения мира «маршал «Вперед!», как его называли прусские и русские солдаты, теперь уже окончательно вышел в отставку и поселился в Крибловице в Силезии, где довольно бурно, несмотря на преклонный возраст, провел последние годы жизни и скончался 12 сентября 1819 г.

Распространение сабель того или иного типа также было подвержено влиянию моды. После наполеоновских походов в Египет многие офицеры заказывали себе сабельные клинки восточного типа с елманью и общим оформлением «под Восток».

Другим стимулом повышенного интереса к восточным саблям стали походы русской армии в 1813-1814 гг. Воины башкирских, калмыкских и татарских полков произвели сильное впечатление на европейцев колоритным видом своего убранства и, конечно, оружия.

Мода на ношение подобного оружия вне строя ширилась и привела к тому, что сабли восточного типа носились офицерами многих европейских стран — Англии, Германии, Австрии.

В Англии популярные мамлюкские сабли даже стали штатными образцами. Они были широко распространены как боевое и парадное оружие, а также для ношения вне строя.

Существуют примеры и обратного взаимопроникновения.

В Турции в конце XIX — начале XX вв.

Российская шашка казачья, нижних чинов, кавказского обр. 1904 г.

Шемшир, Иран, XVIII в.

произошла «германизация» холодного оружия. Турки, имеющие свою многолетнюю традицию изготовления сабель, приняли на вооружение копии немецких клинков — шпаг, сабель, палашей.

Это перевооружение тесно связано с именем барона Кольмара фон дер Гольца, приглашенного турецким правительством для реформирования армии.

Примером может служить и Япония. В период Мэйдзи (вторая половина XIX в.), перестраивая армию на западный манер, японцы переняли также и некоторые виды холодного оружия европейского типа, вопреки собственной школе производства клинков, достигшей совершенного уровня. Но перемены в обществе потребовали изменений и в видах вооружений. В экспозиции музея представлена японская армейская офицерская сабля обр. 1875 г. с эфесом, выполненным в германском стиле.

Сабля прижилась во всех странах и во всех родах войск: кавалерии, пехоте,

артиллерии и на флоте. В каждом из родов войск клинок и эфес приспособлялись для конкретных задач.

Вид холодного оружия зависел от рода войск и особенностей ведения боевых действий.

Устройство эфеса зависело от назначения сабли, да и вес клинка мог значительно отличаться — от тяжелого, как «колун», до легкого, почти рапирного, сильно или слабо изогнутого.

Самым тяжелым видом кавалерии являлись кирасиры — «наследники» рыцарской конницы. Они вооружались тяжелыми палашами или шпагами (а иногда тяжелыми саблями) — прямыми «потомками» рыцарских мечей. Их тактика — таранный колющий удар сомкнутым строем — сродни атаке рыцарского клина.

За ними шли драгуны — универсальная конница, способная воевать верхом или в пешем строю. Драгуны вооружались тяжелыми саблями и ружьями.

Польские и венгерские гусары

Ятаган, Османская империя, XVIII–XIX вв.

XVI–XVII вв. были тяжелой конницей — полный латный комплект и тяжелая сабля. Они стали образцом для подобных формирований в других странах. Но в Австрии, Пруссии, России и других европейских государствах с XVIII в. гусары считались уже легкой кавалерией. Со временем они потеряли тяжелую защитную экипировку, но сохранили довольно тяжелые сабли. Гусарские полки в основном набирались из добровольцев и были прекрасно обучены, часто действовали небольшими отрядами, совершая «партизанские» рейды. Отлично подготовленные и высокомобильные гусары стали, можно сказать, кавалерийским «спецназом».

Еще один вид легкой конницы — уланы, вооружены пиками и легкими саблями. Их тактикой была быстрая копейная или сабельная атака. Недостаток мощи они компенсировали прекрасной маневренностью.

Самыми легкими были отряды иррегулярной конницы. Такими в России были казахи, башкирские, татарские и калмыцкие полки. На вооружении таких полков были самые разные образцы оружия: от легких сабель восточного типа и шашек до луков и арканов.

Пехотные части также различались типами сабель. Каждому роду войск были присущи свои характерные особенности. С введением унификации количество образцов сводилось к минимуму, но все же сохранялись, хоть и декоративные, отличия.

Пехотинцы и артиллеристы несли на клинках свою символику. Привилегированные полки также могли иметь образцы отличные от прочих, что подчеркивало их элитный статус.

На флоте сложились два типа сабель:

Японские мечи XIX–XX вв. и армейская офицерская сабля, обр. 1875 г.

офицерские и abordажные. Моряки abordажных партий вооружались короткой саблей со слабоизогнутым массивным клинком и глухой развитой гардой — идеальное оружие для боя на палубах судна.

Офицерские морские сабли всегда отличались очень богатой отделкой. Различные орнаменты и декоративные детали, связанные с морем — якоря, раковины и т.д., отборные материалы эфесов и клинков. Золото и гальюша (акуля кожа) богатая фантазия в формах эфесов. Иногда такие интересные детали, как навершие в виде головы льва с разными глазами — зеленым и красным, в соответствии с цветом ходовых огней правого и левого борта. В экспозиции музея представлен ряд таких сабель английского и германского производства (английская морская офицерская обр. 1827/1910 гг. и немецкая морская офицерская обр. 1848 г.).

Эти особенности и разнообразная художественная отделка, в которой использовались самые разнообразные материалы и геральдика, породили невероятную массу образцов холодного оружия. В отделке клинков и эфесов использовались самые различные техники — воронение, синение, золочение, серебряная или золотая всечка, гравировка и травление. С клинками — обычными, дамасскими и булатными, с эфесами — стальными, бронзовыми и позолоченными, с гербами, девизами, с навершиями, выполненными в виде шлемов, голов зверей, птиц, рыб и людей.

В сегодняшнем быстроменяющемся мире сабля осталась в спорте и в армии в качестве церемониального оружия.

Почетный караул у знамени или у дверей венценосной особы вооружен саблями. Какой это клинок, зависит от традиционной униформы воинского соединения той или иной страны. Так, например, в Англии почетный караул из шотландцев вооружен традиционным для них палашом, а гренадеры — саблей и т.д.

Сегодня сабля осталась фетишем — символом благородства и отваги. Сейчас она вряд ли имеет какое-либо практическое значение, но возьмите ее в руки ...

Трудно найти другое холодное оружие столь привлекательное и изящное, столь и эффективное. Плавный изгиб ее

клинки, удобная изогнутая рукоять и баланс с «отвесом», идеально приспособлены для рубящего удара. Она обязательно разбудит в любом мужчине атавистическое желание взмахнуть клинком и представить себя благородным персидским воином, кочевником Тамерлана, запорожским казаком или бесшабашным и удалым гусаром.

Яркий, легендарный образ и потрясающее разнообразие делают сабли уникальным объектом коллекционирования. Можно собирать клинки отдельного региона, конкретной эпохи или и то, и другое вместе. В любом случае это увлечение на всю жизнь. Из-за разнообразия типов, форм и размеров, это занятие будет бесконечным.

В прошлом один офицер обязательно имел несколько сабель: для ношения в строю, вне строя и для парадов. И это, если он не был награжден, к примеру «золотым» оружием. Оружие «золотое» или с бриллиантами имело также установленный образец, заменяющий его в строю.

В коллекциях особенно ценятся образцы, представляющие собой или абсолютно типичные образцы, такие как штатное армейское оружие, или, наоборот, — уникальное, наградное, парадное или отличное от других. Даже самый заурядный клинок может стать сокровищем коллекции, если имеет «говорящие» надписи, рисунки или интересную историю: принадлежал ли он какой-либо знаменитости или был задействован в каких-нибудь событиях. Например, в экспозиции музея представлена германская шпага обр. 1889 г. с надписью *Hus. Rgt Kaiser Nicolaus II Russland*. («Гусарский полк Императора Николая II Российского»). Очевидно, Николай II был командиром данного гусарского полка, или же владелец шпаги служил в конвое российского императора. Есть в музее и австро-венгерская (возможно, генеральская) сабля второй половины XIX — начала XX вв. с латинской надписью на навершии рукояти — «*viribus unitis*» — «объединенными усилиями». Эта надпись была девизом австрийского императора Франца Иосифа I и указывала на согласие между Австрией и Венгрией в составе дуалистической монархии Габсбургов.

Одним из последних приобретений

музея истории оружия является чешская генеральская сабля, кроме незначительных деталей ничем не отличающаяся от советской генеральской сабли, с надписью на золотой виньетке на клинке размером 270 мм на всю ширину следующего содержания: «Командиру 15 гвардейской Мазирской Краснознаменной ордена Суворова танковой дивизии генерал-майору А.А. Зайцеву. На долгую память от благодарного Чехословацкого народа. За проявленное мужество, гуманное и интернациональное служение делу Суворова, проявленное в судьбоносное для Чехословацкого народа время. Прага. Миловица 1968 г.»

Сегодня у нас могут быть совершенно другие исторические оценки этого события, но появляются дополнительные знания о конкретных участниках...

Ценность клинка может зависеть от места производства и от того, кем он сделан. Клинки известных зарубежных мастеров из Пассау, Золингена, Толедо, Брешии; российских: Олонечских, Тульских и Златоустовских — могут не иметь особых украшений и все равно станут гордостью любой коллекции.

Историческое оружие относится к той категории ценностей, которые со временем только поднимаются в цене.

Сколько бы вы ни заплатили за коллекционный клинок, завтра он будет стоить только дороже. Так что коллекционирование можно рассматривать и как долгосрочное вложение капитала.

С каждым днем все больше людей понимают это, и на коллекционном рынке царит оживление. Но покупка может быть сопряжена с риском приобретения подделок, в этом случае кроме огорчения вам предстоят и финансовые потери.

Согласитесь, что, потратив небольшое состояние за саблю «самого Наполеона», которую он забыл в Москве, когда снимал квартиру у чьей-то прабабушки, обидно было бы обнаружить на ней надпись «made in Taiwan».

Обращайтесь к экспертам, знайтесь с оригинальными образцами в музеях, изучайте мир оружия. Ваше хобби доставит вам немало радости и, весьма вероятно, даст возможность стать богаче.

Морской палаш и офицерская шашка, обр. 1940 г., СССР

Шашка казачья — Россия, шашка кавалерийская — СССР

ИМЯ КЛИНКА

На «корпоративных» вечеринках, совместно проводимых выходных, часто можно увидеть такую форму демонстрации корпоративного (раньше говорили коллективного) духа, как «перетягивание каната»...

Со стороны выглядит достаточно «красочно» когда отцы семейств, напрягая заботливо выращенные дирижабли животов, пытаются синхронизировать свое пыхтение в попытках «слиться в едином порыве» и сбросить на землю своих конкурентов...

Современная конкурентная борьба под достаточно отстраненным взглядом со стороны с толикой сарказма именно так и выглядит...

Пыхтение...

Какие только приемы не используют... Игра на, так сказать, истинных, природных (натуральных в иностранном изложении) ценностях.. Выдумывание новых, несуществующих в природе, потребительских свойств и качеств... Откровенное передергивание карт — когда выдается черное за белое, а белое за черное... А в некоторых случаях и наглая ложь... И даже

если выводят таких господ на чистую воду, они на голубом глазу говорят: «Ну, не прошло и ладно...»

В предвзятых рекламных материалах можно прочитать, например, такое «Серьезная конкурентная борьба за потребителя не могла не отразиться на маркетинговой политике известной...»

Ну, а дальше красиво обтекаемыми фразами о симбиозе модели ножа и громкого названия...

Конечно, имя, да еще и «звучное», это значительно больше, чем номер по каталогу... Хотя вот, «убейте меня», я не понимаю, зачем хорошему ножу чужое громкое имя, разве что ради быстроты продвижения на рынке новой модели, ради, так сказать, остроты локтей, которыми отпиливаются конкуренты в борьбе за доступ к кошельку потребителя (а что еще нужно производителю?..)

Притянуто ли имя к ножу «за уши» или нет, попробуем разобраться на примере ножа «Калашников» известной германской фирмы «Бокер»...

От Редакции

Вот так описывает поклонник модели собственно нож.

В дизайне ножей немецкие конструкторы постарались обыграть форму некоторых элементов автомата Калашникова, в частности цевья, ствольной накладки и штык-ножа.

Клинок ножа «Kalashnikov» изготовлен из высоколегированной стали марки 440-C (состав стали: C — 0,95-1,2%; Cr — 16,0-18,0%; Mo — 0,75%; Mn — 1,0%) и своей формой напоминает легко узнаваемый, такой родной взгляду нашего соотечественника штык-нож автомата Калашникова.

Клинок может иметь несколько вариантов обработки, среди которых матирование (специальная обработка поверхности клинка, устраняющая блики и препятствующая прилипанию частиц разрезаемых предметов) и плазменное напыление. Последнее наносится с использованием технологии, называемой PVD (Plasma vacuum deposition — плазменное вакуумное напыление), которая обеспечивает прекрасную устойчивость клинка к коррозии и улучшает его скольжение при резе. Остальные свойства аналогичны матированию.

На левой стороне клинка над долом нанесен серийный номер ножа, а на спуске надпись — Automat Kalashnikov 47. Чуть ниже — в разрыве стилизованного изображения летящей пули с турбулентным следом вставлено имя дизайнера ножа «Kalashnikov» Дитмара Поля, перед которым стояла задача создать легко узнаваемый нож, выполненный в стиле знаменитого советского автомата.

Накладки рукояти ножа

«Kalash-nikov» изготавливаются путем фрезерования цельной заготовки на станках с ЧПУ с использованием компьютерной технологии CNC. Этим достигается высокая степень точности. Материалом для накладок служит авиационный алюминиевый сплав марки 6061-T6, пользующийся популярностью при изготовлении рукоятей складных ножей за высокие прочностные свойства и технологичность. Для лучшей эргономичности и износостойкости поверхность накладок анодируется, в зависимости от модификации ножа, под тот или иной цвет.

Клинок в открытом положении надежно удерживается фиксатором типа Liner Lock.

Накладки ножа изготавливаются с деревянными, либо текстолитовыми вставками, внешне напоминающими детали цевья автомата Калашникова. В зависимости от модификации ножа вставки могут выполняться из отполированной высококачественной древесины либо стеклотекстолита G-10.

G-10 — стеклотекстолит на основе стеклоткани и эпоксидного связующего, разработанный для изготовления монтажных плат. Обладает хорошими ударно-прочностными свойствами, негорюч, является диэлектриком, влагостоек. Может быть различного цвета.

Древесина, используемая для вставок на накладках — редких пород. Один из вариантов — так называемое змеиное дерево — очень твердая и редкая древесина тропических пород. Само название змеиного дерева вызывает ассоциации со змеиной кожей. Характерным для

красно-коричневого змеинового дерева (*Piratinera Guaianensis*) являются небольшие черные отметины. Другой вариант вставок на накладках — древесина палисандового дерева, произрастающего в Азии и Южной Америке — *Cocobolo* (*Dalbergia nigra*).

В передней части левой накладки рукояти ножа выполнена вставка — символический знак с пятиконечной звездой в центре. Только вместо красной (что должно было бы быть само собой разумеющимся), звезда почему-то обезличенно серая либо белая, — почти что американская. Вокруг звезды по окружности нанесена фамилия автомата на русском и немецком языках.

На оборотной стороне рукояти размещается металлический зажим-клипса для ношения ножа на ремне или в кармане брюк.

Коллекционная модель ножа «Kalashnikov» — Kalashnikov Damast — является звездой серии, изготовленной в Золингене. В этом ноже все выполнено на высочайшем уровне: дизайн, материалы и обработка. Личная подпись М.Т. Калашникова украшает клинок из промышленного дамаска (180 слоев) с причудливым рисунком. Материал вставок на накладках рукояти — пустынное железное дерево. Коллекционных ножей выпущено всего 500 экземпляров. К ножу прилагается специальный сертификат.

Общая длина ножа «Kalashnikov» — 229 мм, длина клинка — 100 мм, масса — 170 г.

Однако Дитмар Польш не остановился на достигнутом. Свидетельство этому — быстрое пополнение семейства ножей «Kalashnikov» новой серией — «АК-74».

Особенность ножей новой серии в том, что они практически не похожи на своих предшественников. Рукоять новых ножей сильно напоминает соответствующую деталь штык-ножа АК-74. Такая форма алюминиевой рукояти предполагает надежный хват ножа даже в самых экстремальных ситуациях. Клинки в этой серии вначале изготавливались из недорогой нержавеющей стали марки 420,

что обуславливало невысокую цену самого ножа. Однако затем было принято решение без повышения отпускной цены перейти на более качественную высоколегированную сталь японского производства марки AUS-8, которая отличается повышенной износостойкостью. По совокупности своих физических свойств указанная сталь сопоставима со сталью марки 440-С, применяемой при изготовлении ножей базовой серии, хотя и отличается химическим составом (С — 0,70-0,75%; Мп — 0,50%; Сг — 13,0-14,50%; Si — 1,00%; Мо — 0,10-0,30%; V — 0,10-0,26%; Ni — 0,49%).

Ножи этой серии предлагаются в двух вариантах исполнения. Один из вариантов предполагает наличие фиксатора типа Liner Lock и штифта на пятке клинка для «однорукого» открывания (как и

на моделях базовой серии), второй вариант ножа — с автоматически открывающимся (выкидным) клинком посредством нажатия на кнопку.

Рукоять может быть черного или оливкового цвета. На ножах с черной рукоятью поверхность клинка выполняется матированной. На клинки ножей с оливковой рукоятью нанесено черное тефлоновое покрытие, и они выполняются с половинчатой серрейторной заточкой.

Клипсы для ношения в ножах этой серии конструкцией не предусмотрено, однако в комплект поставки входит чехол черного цвета из кордуры, крепящийся на пояс как в вертикальном, так и горизонтальном положении.

Длина ножа 200 мм, длина клинка 85 мм, масса ножа 120 г.

В общем, впечатление при прочтении статьи в полном соответствии с восточной мудростью: «Сколько не повторяй «халва», во рту слаще не станет...»

Не спасает и осознание того, что притягивание знаменитого названия к модели, хоть и разработанной известным дизайнером, но вполне ординарной (по прошествии ряда лет после ее выпуска, когда конкуренты бросились выпускать «подражания»), и многократные повторения в описании «по форме напоминает», является всего лишь маркетинговым приемом. Описание элементов конструкции, материалов, из которых изготовлены те или иные детали, вполне соответствуют описанию любого ножа любой фирмы взятого «навскидку»... Уберите из текста наименование модели и вы вряд ли с уверенностью скажете, о каком именно ноже идет речь...

Так что, вполне очевидно, маркетинг превратился в продажу иллюзий. Иллюзии причастности, иллюзии принадлежности, иллюзии обладания...

Что же касается звучного имени Калашников...

Свою книгу «Отечественные автоматы (Записки испытателя-оружейни-

ка)» А.А. Малимон завершает словами: «...Достигнутые успехи в области прогрессивного развития отечественной системы стрелкового вооружения явились результатом... целенаправленной организации оружейного дела, когда в работу по решению коренных проблем стрелкового вооружения, назревших в области перевооружения армии, вовлечены были все институты оружейной отрасли Министерства вооружения (конструкторские бюро, научные учреждения, технические службы оружейных производств заводов и т.п.), а также научные организации Военного ведомства, когда решение этих проблем становилось делом хорошо организованного коллективного творчества. Это были достижения и успехи не только победителей оружейных конкурсов, но и всей отечественной оружейной школы...»

Наше внимание в контексте рассуждений о маркетинге должны привлекать слова «дело хорошо организованного коллективного творчества», доля господина Калашникова в котором отнюдь не столь всеобъемлюща, как то может показаться неискушенному неوفиту...

От Редакции

КЛИНОК

МОДЕЛЬ RAM

«Флиппер» (плавник) — рычаг, ускоряющего раскрытие складного ножа. Еще один шаг в этом направлении в свое время сделала американская фирма Kershaw, известная своими инновационными техническими решениями, выпустив нож модели RAM.

Не успели дилеры распродать запас ножей Kershaw E.T. или Zero Tolerance (ZT) 0500, как на рынке появился Kershaw RAM.

Разработали его по заказу фирмы ножовые дизайнеры Grant и Gevin Hawk. Им же принадлежит авторство и двух вышеупомянутых изделий. Влияние модели ZT 0500 на конструкцию RAM очевидно. Последняя имеет тот же фиксатор, только вписанный в новые «тактические» очертания.

При клинке длиной 79 мм RAM вполне вписывается в американскую и европейскую рыночную группу ножей для повседневного употребления. Благодаря плашкам из алюминия толщиной около 3 мм каждая и накладкам из G-10 масса изделия не превышает 100 г.

Клинок изготовлен из пакета Sandvick 13C26. Такой материал достаточно дешев в термической и механической обработке. Вместе с тем, благодаря мелкозернистой структуре среднего слоя, лезвие образует вполне приемлемую режущую кромку, которая практически не выкрашивается. По крайней мере — в данной модели.

Чтобы усилить режущие свойства весьма массивного клинка (толщина обуха — 3 мм) спуски сделаны широкими, почти на $\frac{2}{3}$ ширины клинка, и вогнутыми. Угол заточки режущей кромки (РК) небольшой.

Весьма характерна форма клинка. Острие сильно спущенное, фальшлезвие образует характерную «ступень». В соединении с двумя подпальцевыми выемками на рукояти со стороны лезвия и одной со стороны обуха такая форма клинка позволяет пользователю выби-

рать между различными хватами ножа, с наложением большого пальца вплоть до «ступени».

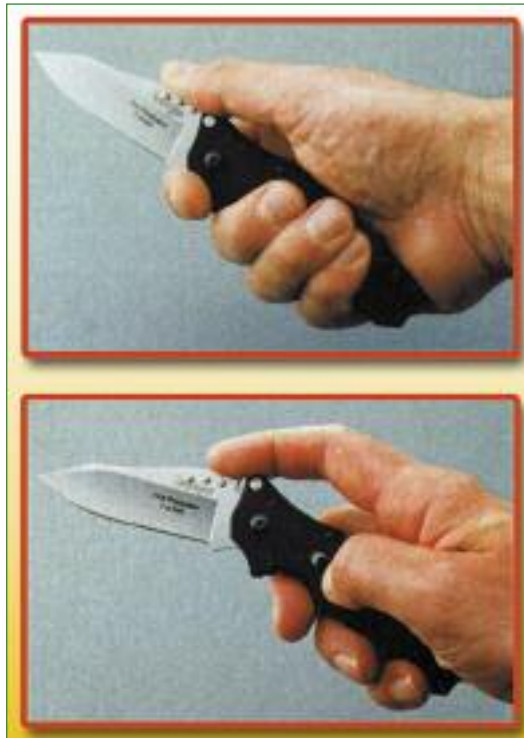
Но самым интересным элементом конструкции является фиксатор. Из разъяснений дизайнеров следует, что его разработка началась еще с модели Mudd Knife. Задачей было создать механизм, защищенный от проникновения пыли или влаги. Поэтому его и разместили в вырезе левой плашки и прикрыли накладкой. Надо сказать, что ножи этого модельного ряда имеют сквозную спинку рукоятки.

Когда фирма Kershaw высказала пожелание оснастить конструкцию для большей оперативности «флиппером», механизм был соответствующим образом модифицирован.

В большинстве конструкций складных ножей даже сложенный клинок находится под перманентным давлением пружины. При раскрытии посредством «флиппера» это давление также необходимо преодолеть, как и при раскрытии за клинок, только благодаря рычагу это происходит намного легче. Однако желательным остается усилить импульс движением кисти, как во многих кустарных «бегунках».

Фиксатор Hawk-Lock ножа RAM функционирует по-другому. Он запирает клинок только в открытом и закрытом положениях. В движении клинок остается совершенно свободным. Фиксация раскрытого клинка происходит посредством массивного штифта, в который входит вырез подвижного ригеля. Для отпирания достаточно подвинуть ригель шиббером несколько назад. На последних миллиметрах движения штифт несколько отодвигает ригель назад. Тоже происходит и на первых миллиметрах движения при раскрытии, как посредством флиппера, так и за клинок (штифт для открывания одной рукой). Поэтому при раскрытии ригель несколько подается назад, без воздействия пальцем на его шиббер.

✱ клинок

Форма клинка позволяет управлять ножом с помощью различных хватов

Kershaw RAM можно открыть как с помощью «флиппера», так и с помощью штифта

РАБОЧИЕ КАЧЕСТВА ОХОТНИЧЬЕГО НОЖА

О. ЖАРОВ, охотовед
Рисунки автора

Рабочие качества ножа зависят не только от размеров (длины, ширины, толщины) клинка, его формы — многое

Современное «прочтение» охотничьего ножа — практически идеален, но... упор?

Современный нож — охотничий/выживания с приставкой Боуи — по мнению автора отнюдь не лучший вариант охотничьего ножа. Впрочем, у американцев своя саванна в голове...

зависит от рукоятки, наличия или отсутствия упоров. Овальная, гладкая, сравнительно длинная рукоятка, на треть превышающая ширину руки, предпочтительнее при длительной работе с ножом. К стати, грубые и аляповатые рукоятки ножей Производственного комбината МООиР (представленный материал написан в расцвет брежневского застоя, поэтому присутствие некоторых архаизмов простительно, ред.) быстро набивают мозоли при достаточно интенсивной работе. Упоры не нужны охотничьему ножу (кроме кинжалов, относящихся к специализированным ножам), поскольку ограничивают его (функциональные, рабочие) возможности. В виде исключения допускается небольшой упор для руки снизу рукоятки.

При выборе ножа нужно четко представлять себе, что вы собираетесь им делать, какие операции придется вам выполнять на охотах. Для этого предлагается воспользоваться рис. 1, где представлены силуэты ряда ножей, наиболее известных в охотничьей практике. Два из них выпускает Производственный комбинат МООиР, один — перочинный (складной) — помещен для сравнения. В правой части рисунка выставлены баллы каждому из представленных ножей по операциям, наиболее часто встречающимся в охотничьей практике. Ножу, которым лучше (удобнее, быстрее) выполнять рассматриваемую операцию, ставится один балл (первое место), худшему — более высокий (самый высокий — последнее место). При одинаковом удобстве (неудобстве) выпол-

Во многих материалах о выборе охотничьего ножа в рассуждениях авторов видится один изъян — рассуждения носят слишком общий характер. Так и «шагалось» по материалам с легкой толикой сомнения, пока на глаза не попался, кстати, совершенно случайно во время досуга, материал, скромно подписанный О. Жаров, охотовед. Таблица, приведенная автором, настолько информативна и одновременно лаконична, что таким материалом нельзя не поделиться с читателем...

нения операции ставятся одинаковые баллы. Таким образом, наименьшая сумма баллов приносит первое место, наибольшая — последнее.

Как видно из рисунка, первое место по универсальности среди представленных образцов и операций принадлежит таежному ножу, последнее — перочинному, собственно, ножу не охотничьему...

Практика охотника и охотоведа-полевика преимущественно лесной зоны привела автора к выбору поясного ножа «таежный», которым приходилось выполнять все названные операции, кроме самозащиты. При отсутствии другого инструмента приходилось делать одним ножом топориче, напты, лыжи, маскировочные лопатки, правилки для шкур и т. п. Этим ножом неудобно снимать шкурки мелких зверьков, для чего используется складной (перочинный) нож, который удачно восполняет недостатки первого.

Высокое место «таежного» ножа по сумме операций не дает основания рекомендовать его абсолютно всем охотникам на все охоты. При охоте на водоплавающую и болотную дичь, например, можно и не иметь поясного ножа, сопутствующие бытовые работы успешно выполняются здесь средними складными ножами («комбайнами»). Другой пример: на профессиональной охоте в тундровой зоне ножом приходится делать надрезы на туше северного оленя, разделять тушу по суставам, снимать и обезжиривать шкуры песца, лисицы, волка, россомахи, сверлить отверстия в дереве при починке нарт, потрошить рыбу. По этим операциям следует отдать предпочтение якутскому ножу — 8 баллов против 25 таежного (на рис. 1 названные операции заключены в рамки против сравниваемых ножей). Кроме того, якутским ножом удобно ремонтировать постромки в собачьей и оленьей упряжках; толстый обушок его позволяет легко раскалывать вдоль оси оленьи кости, чтобы добыть лакомство — мозг, односторонняя заточка — есть мясо с отрезанием кусочков около собственного

Рис. 1. Рабочие качества ножей по различным операциям. Ножи: 1 — таежный, 2, 3 — произвольные; 4 — якутский, 5 — промысловый (ПК МООиР); 6 — №2 (ПК МООиР); 7 — финский; 8 — складной (перочинный)

Силуэт ножей	Съемка охотничьего зверя		Разделка на части		Разделка охотничьих животных		Полуобработка мяса		Полуобработка шкуры (зверей)		Полуобработка шкуры (птицы)		Работы по дереву		Бытовые работы		Итого
	Надрезание	Обезжиривание	Обезжиривание	По суставам	Снятие шкуры	Надрезание	Обезжиривание	Снятие шкуры	Полуобработка	Полуобработка	Полуобработка	Полуобработка	Строгание	Полуобработка	Сверление	Обработка	
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	42
2	3	2	1	5	3	5	1	2	2	6	2	2	2	2	5	1	51
3	4	4	3	3	4	3	1	3	4	4	4	3	4	3	2	1	56
4	1	4	4	1	5	2	2	4	6	1	7	4	5	5	1	3	63
5	5	5	3	4	2	4	2	1	3	5	3	5	5	2	3	1	59
6	3	5	2	5	5	5	3	3	3	6	5	6	2	6	5	2	75
7	2	3	2	2	5	2	1	4	5	2	6	4	3	4	2	2	55
8	1	6	5	6	6	1	4	5	7	3	8	6	5	7	4	1	84

носа. Как видите, в ноже проявляются еще и национальные особенности. При выборе ножа играют роль и личные вкусы, привычки, которые, впрочем, не должны преобладать над здравым смыслом.

Известно, что любой инструмент в неумелых руках мало что значит. Поэтому очень важно уметь правильно применять нож.

На рис. 2 показан ряд приемов работы охотничьим ножом. Боевые упоры номерного ножа, именуемого «промышленным», не позволяют использовать его в вариантах а, г и е, что дополнительно подтверждает ненужность этой детали в охотничьем ноже. Строгать с упором обуха ножа в колено мешают не только упоры, но и другие излишества, как, например, заточка спинки ножа №6 ПК МО-ОиР для целей обезжиривания шкур. Но и обезжиривать крупные шкуры им неудобно, поскольку нож при этом удерживается обеими руками — одной за ручку, другой за кончик клинка (рис. 2, ж).

Снижают возможности ножей заводского изготовления №1 и «промышленного» непомерно скошенный носок — исключаются операции а, г, д (рис. 2). На ряде иностранных ножей спинка (или часть ее) выполнена в виде пилы. По

Рис. 2. Некоторые приемы владения ножом: а — отделение от туши и обезжиривание шкуры крупных животных; б — срубание посоха, потаска, веток (замахом ножом, удерживаемым за кончик рукоятки усиливает удар); в — строгание бруска (обычная манера держания); г — строгание носком двумя руками (взамен стамески, рубанка); д — то же одной рукой; е — строгание с упором в колено (наиболее удобное держание ножа для этой операции); ж — обезжиривание шкуры двумя руками на болванке; з — вспарывание брюшины

мысли конструкторов, в первом случае это помогает делать пропил костей, во втором создает дополнительный упор (не скользит) для большого пальца (рис 2, а). И эти «усовершенствования» снижают возможность выполнения операций а, е и др. Кость, даже самую толстую, можно сломать ударом обуха ножа (весом 200-250 г), предварительно очистив участок от мяса и пленок.

Из всего сказанного ясно, что спрос на ножи формируется на основе рабочих качеств, личных вкусов и национальных особенностей охотничьей культуры. Любое из этих трех требова-

ний серьезно, не считаться с каким-либо из них, значит, отмахнуться от существа дела. При современном (для автора статьи, ред.) состоянии производства ножей два вторых требования совершенно не учитываются (как обстоят дела в наше время при практически полном отсутствии промышленно значимого производства ножей в Украине читателю виднее, ред.)

КЛИНОК

Такой американский охотничий нож компании Colambia JinLang Company предлагается к продаже в Украине

Современный финский нож работы мастера Микко Инкеройнена

По утверждению маркетологов фирмы Fallkniven вы видите перед собой самый лучший нож (охотничий) в мире. С этим можно было бы согласиться, если бы не его цена, так что остановимся на «один из»...

Для удобства продажи этот нож назван на одном языке ножом охотника, на другом — туриста, на третьем — ножом ковбоя, на четвертом — пуукко, на пятом — выживания в лесу и т.д. и т.п. Но главное — сделан вручную и клинок углеродистой стали

Очень старый нож — ПК МООиР — между этими ножами более полувека

17! лет

> ПОДПИСКА

2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018
2019

★ клинок 2020

Український спеціалізований журнал Клинок

якої немає рівних
ІНФОРМОВАНОСТЬ
ПОДПИСУВАЙТЕСЬ!
ЧИТАЙТЕ!

ПОДПИСНОЙ
ИНДЕКС 06540

www.presa.ua

On-line
Передплата

В 2020 г. журнал "КЛИНОК"

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В ТРИ (3) МЕСЯЦА - 4 НОМЕРА В ГОД

ПОДПИСКА НА 2020 ГОД

ВО ВСЕХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ УКРАИНЫ!

Цуба. См. статью на стр. 31.

